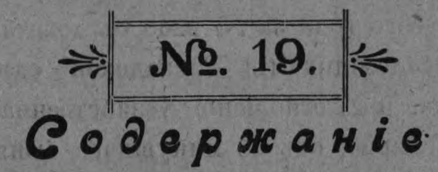
Витебскъ. Тридцать третій годъ. 6 Октября 1906 г.
(Сущ. съ 1874 г.).

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна: за годъ **пять** руб., за полгода—**три** рубля, съ пересылкою.
Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ Братствѣ.

выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
1906 г.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ „Вѣдомостяхъ“, писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

№. 19.

Содержаніе

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Оффиціальный отдѣлъ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода,

ПРЕОСВЯЩЕННОМУ СЕРАФИМУ, ЕПИСКОПУ ПОЛОЦКОМУ и ВИТЕБСКОМУ.

Объ увеличеніи жалованія псаломщикамъ Тискадской единовѣрческой церкви.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушали*: 1) рапортъ Вашего Преосвященства отъ 16 мая сего года за № 2260 съ ходатайствомъ объ увеличеніи жалованья псаломщикамъ Тискадской единовѣрческой церкви, Рѣжицкаго уѣзда, и 2) отношеніе Хозяйственнаго Управленія въ Синодальную Канцелярію, отъ 28 минувшаго іюня за № 16078, съ заключеніемъ по сему ходатайству. *Приказали*: Ваше Преосвященство ходатайствуете объ увеличеніи жалованья псаломщикамъ Тискадской единовѣрческой церкви, Рѣжицкаго уѣзда каковое, по мнѣнію Вашего Преосвященства, могло бы быть произведено изъ суммы, остающейся свободною по закрытіи второй псаломщической вакансіи при Заборской церкви, Полоцкаго уѣзда, при чемъ объясняете, что увеличеніе жалованья псаломщикамъ Тискадской церкви вызывается малообезпеченностью ихъ, ибо прихожанъ при сей церкви—210 душъ мужскаго пола и 203 женскаго, а доходы отъ требоисправленій по малочисленности и бѣдности прихожанъ самые незначительные, церковной земли имѣется лишь 10 десятинъ, жалованья же псаломщики получаютъ, за вычетомъ 4% на пенсію и строительный капиталъ, по 117 руб. 56 к. въ годъ. Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, *опредѣляетъ*: разрѣшить упо-

требить сумму, освободившуюся по закрытіи Синодальнымъ опредѣленіемъ, отъ 19 мая—5 іюня сего года за № 2685, второй псаломщической вакансіи при Заборской церкви, Полоцкаго уѣзда, въ количествѣ *ста семнадцати рублей 56 коп.* на увеличеніе содержанія двумъ псаломщикамъ Тискадской единовѣрческой церкви, Рѣжицкаго уѣзда, по равной части каждому; для чего въ Управленіе и передать выписку изъ сего опредѣленія, а Вашему Преосвященству послать указъ. Іюля 31 дня 1906 года, № 8290. (Подлинный указъ за надлежащимъ подписомъ).

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Назначаются:

— Настоятель Себежскаго собора протоіерей Петръ *Бѣляевъ* благочиннымъ 1-го Себежскаго округа (съ 30 сентября).

— Священникъ Дриссенскаго собора Александръ *Григоровичъ* благочиннымъ 1-го Дриссенск. округа (съ 30 сентября).

Перемѣщаются:

— Псаломщикъ при церкви Тадулинскаго женскаго монастыря Василій *Никольскій* къ Витебской тюремной церкви (съ 30 сентября).

— Діаконъ Велижскаго Свято-Духовскго собора Димитрій *Булыгинъ* и псаломщикомъ Куринской церкви, Витебскаго уѣзда, Николай *Ягодко* одинъ на мѣсто другого (съ 30 сентяб.)

— Священникъ Томсинской церкви, Себежскаго уѣзда, Іоаннъ *Нарбутъ* къ Витебской Христо-Рождественской церкви, (съ 1 октября).

Увольняется:

— Псаломщикъ Витеб. тюремной церкви Петръ *Фащевскій* отъ должности, согласно прошенію (съ 30 сентября).

Исключается изъ списковъ за смертію:

— Псаломщикъ Мошенинской церкви, Невельскаго уѣзда, Иванъ *Авласенковъ* († 13 сентября).

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Архипастырская благодарность и благословеніе священнику Кириллу Зайцу.

Его Преосвященство, признавая учительную дѣятельность священника Эржепольской церкви Кирилла *Зайца* въ отраженіи нападеній на православіе со стороны воинствующаго католицизма весьма успѣшною и примѣрною, предложен емъ на имя Консисторіи отъ 15 сентября с. г. за № 4037 выразилъ ему свою благодарность, призывая благословеніе Вседержителя на его дальнѣйшіе пастырскіе труды въ показаніе Божіей правды и во славу православной церкви.

По вопросу о ночныхъ караулахъ при церквахъ.

Послѣдствіемъ неоднократныхъ сношеній съ гражданскимъ начальствомъ о принятіи мѣръ къ болѣе правильной и надежной постановкѣ дѣла по обезпеченію церквей Полоцкой епархіи постояннымъ карауломъ со стороны прихожанъ крестьянъ и другихъ обывателей въ приходѣ, Витебскій Губернаторъ при отношеніи, отъ 5 августа 1906 года за № 8434, препроводилъ Его Преосвященству копію циркуляра бывшаго Витебскаго Губернатора Чепелевскаго отъ 4 марта 1903 года за № 4155, изъ коего видно, что, въ виду неудовлетворительнаго состоянія ночныхъ карауловъ въ селеніяхъ вообще и при церквахъ въ особенности, Губернаторами неоднократно предлагалось бывшимъ уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ и непремѣннымъ членамъ и предписывалось уѣзднымъ исправникамъ принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы ночные караулы содержались во всѣхъ селеніяхъ и деревняхъ въ полной исправности, и чтобы караулы въ тѣхъ селеніяхъ, въ коихъ находятся церкви, казенныя и общественныя учрежденія, тщательно наблюдали за цѣлостію и неприкосновенностію ихъ имуществъ, о точномъ и неуклонномъ

исполненіи каковаго распоряженія бывшимъ Губернаторомъ Чепелевскимъ 4 марта 103 г. и нынѣшнимъ Губернаторомъ 5 августа с. г. подтверждено земскимъ начальникамъ и предписано уѣзднымъ исправникамъ Витебской губерніи.

Объ изложенномъ Духовная Консисторія даетъ знать причтамъ церквей Полоцкой епархіи къ свѣдѣнію.

Пожертвованія.

1) Отставной Титулярный Совѣтникъ *Петръ Андреевичъ Павловскій*, по поводу всерадостнаго событія рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА, пожертвовалъ 8000 р. на устройство въ г. Витебскѣ Іоанно-Богословскаго каменнаго храма и металлическаго иконостаса въ немъ. По всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ, во 2 день декабря 1905 г., повелѣть объявить, что *Имъ сообщеніе это прочитано съ удовольствіемъ*.

2) Присяжный повѣренный С.-Петербургской Судебной Палаты Владиміръ Васильевичъ *Птицынъ* въ *Крестовскую* церковь, Велижскаго уѣзда, пожертвовалъ икону, писанную художникомъ Верхотуровымъ (по Васнецову съ извѣстной его иконы «Богоматерь съ младенцемъ») размѣромъ 3 арш. на 1 арш. 10 верш., на полотнѣ, по матовому золотому фону, въ золоченой широкой рамѣ. Стоимость иконы съ рамою опредѣляется въ 200 рублей. На донесеніи о семъ священника Крестовской церкви резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: *„Выражаю жертвователю мою глубокую благодарность“*.

3) Начальница Витебскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства *М. В. Самочернова* пожертвовала въ *Глембочинскую* церковь, Себежскаго уѣзда, четыре иконы; изъ нихъ три: Спасителя, Божіей Матери и Вознесенія Господня, писанныя на деревѣ, уже не новыя, но съ подновленной живописью; а четвертая — Бориса и Глѣба,—новая, писана на холстѣ.

МАРШРУТЪ

поѣздки Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго для обозрѣнія церквей епархіи въ октябрѣ 1906 года.

---

19 октября. Отъѣздъ въ городъ Двинскъ.

20 » Обозрѣніе церквей города Двинска.

21 » Служеніе въ Двинскѣ и отъѣздъ въ городъ Рѣжицу.

22 » Служеніе въ городѣ Рѣжицѣ и отъѣздъ въ городъ Люцинъ.

23 » Служеніе въ городѣ Люцинѣ и отъѣздъ въ городъ Витебскъ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 17 сентября сего года, на награжденіе іеромонаха Полоцкаго Архіерейскаго дома *Герасима* за отлично усердное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей на эскадренномъ броненосцѣ „Сисой Великій“, погибшемъ въ Цусимскомъ бою. *золотымъ наперстнымъ крестомъ, на Георгіевской лентѣ* («Прав. Вѣстн.» 1906 г. № 217).

От Правленія Витебскаго мужскаго духовнаго училища.

Правленіе покорнѣйше проситъ родителей поспѣшить взносомъ денегъ за содержаніе ихъ дѣтей въ училищѣ.

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла
Секретарь Консисторіи *М. Поповъ.*

Отчетъ

о состоянiи Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ учебно-воспитательномъ отношенiи за 1905—6 учебный годъ.

Полоцкое женское училище духовнаго вѣдомства имѣетъ счастiе состоять подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРIИ ѲЕОДОРОВНЫ.

I.

Личный составъ служащихъ.

Въ теченiе отчетнаго года въ составѣ служащихъ при училищѣ лицъ произошли слѣдующiя перемѣны:

1) Распоряженiемъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода допущена къ временному исполненiю обязанностей воспитательницы окончившая курсъ Елизаветинскаго института Александра Гаврикова съ 16 августа 1905 года.

2) Начальницей училища назначена учительницей рукодѣлiя въ училищѣ бывшая учительницей рукодѣльнаго класса при училищной образцовой школѣ Софiя Якубовичъ съ того же числа.

3) Постановленiемъ Правленiя, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 7 сентября 1905 г., назначенъ секретаремъ Правленiя преподаватель Алексѣй Новиковъ вмѣсто временно исправляющаго эту должность инспектора классовъ Никандра Тихомирова.

Къ концу отчетнаго года составъ служащихъ при училищѣ лицъ былъ слѣдующій: Начальница училища, вдова маіора, Марія Самочернова, окончившая курсъ въ С.-Петебургскомъ училищѣ ордена Св. Екатерины съ серебряной медалью, въ настоящей должности съ 1 іюня 1889 года.

Инспекторъ классовъ, магистръ богословія Никандръ Тихомировъ; въ должности съ 16 августа 1903 года.

Воспитательницы:

1 класса Александра Гаврикова, окончившая курсъ Елизаветинскаго института; на службѣ въ училищѣ съ 16 августа 1905 года.

2 класса Ксенія Фалевичъ, окончившая курсъ въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства; на училищной службѣ съ 26 февраля 1904 года.

3 класса Анастасія Шаровская, окончившая курсъ въ томъ же училищѣ; на училищной службѣ съ 6 октября 1888 года.

4 класса Анисія Обризская, окончившая курсъ въ томъ же училищѣ; на училищной службѣ съ 16 мая 1885 года.

5 класса Марія Высоцкая, окончившая курсъ въ томъ же училищѣ; на училищной службѣ съ 14 сентября 1900 года.

6 класса Анна Квятковская, окончившая курсъ въ томъ же училищѣ; на училишной службѣ съ 25 января 1890 года.

Помощницы воспитательницъ:

Елизавета Чернявская, Вѣра Квятковская и Надежда Костко, окончившія курсъ въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства; первая на службѣ въ училищѣ съ 16 августа 1903 года, вторая съ 4 сентября того же года, третья съ 6 ноября 1904 г.

Практикантками изъ послѣдняго курса были оставлены Вѣра Пригоровская и Софія Гуторовичъ.

Преподаватели:

Закона Божія кандидатъ богословія священникъ Георгій Прокоповичъ; на службѣ въ училищѣ съ 14 августа 1904 года (онъ же священникъ при училищной церкви и духовникъ; въ послѣдней должности съ 22 сентября 1904 г.).

Теоріи словесности съ исторіей русской литературы и дидактики магистръ богословія Никандръ Тихоміровъ , инспекторъ классовъ училища; на службѣ въ училищѣ съ 9 января 1898 года.

Церковно-славянскаго и русскаго языка въ I—III классахъ окончившая С.-Петербургскіе педагогическіе курсы Надежда Бѣлинская; на училищной служ-

бѣ съ 26 сентября 1902 г.

Гражданской исторіи и географіи кандидатъ богословія Алексѣй Новиковъ; на службѣ въ училищѣ съ 1 февраля 1005 года.

Математики и физики окончившій курсъ въ Виленскомъ учительскомъ институтѣ Владиміръ Сорочинскій; на службѣ въ училищѣ съ 31 августа 1902 года.

Церковнаго пѣнія окончившій регентскіе классы Придворной пѣвческой капеллы Александръ Лебедевъ (онъ же псаломщикъ училищной церкви), на службѣ въ училищѣ съ 13 января 1904 года.

Гигіены женщина-врачъ Анна Ликсо (она же училищный врачъ); въ должности съ 14 іюня 1894 года.

Чистописанія окончившая С.-Петербургскіе педагогическіе курсы Софія Кравцова; въ должности съ 1 сентября 1902 года.

Естествовѣдѣнія окончившій курсъ въ Виленскомъ учительскомъ институтѣ, учитель Витебскаго городского училища Николай Костюкевичъ; на службѣ въ училищѣ съ 1 сентября 1903 года.

Рукодѣлія Софія Якубовичъ, окончившая курсъ въ рукодѣльномъ классѣ при образцовой училищной школѣ и имѣющая свидѣтельство отъ Витебской ремесленной управы на званіе мастерицы кройки и шитья; въ должности съ 16 августа 1905 года.

Рисованія воспитательницы Анастасія Шаровская, Ксенія Фалевичъ и помощница воспитательницъ Надежда Костко.

Прочіе служащіе при училищѣ:

Наставница по хозяйственной части Александра Щербакова, прошедшая полный курсъ школы кулинарнаго искусства ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго русскаго Общества охраненія народнаго здравія; на службѣ въ училищѣ съ 20 декабря 1896 года.

Лазаретная надзирательница, сестра милосердія Марія Ковалевская; на службѣ съ 6 ноября 1904 года.

Смотритель дома Владиміръ Забѣлинъ, обучавшійся въ Полоцкомъ духовномъ училищѣ; на училищной службѣ съ 28 мая 1904 года.

Почетный блюститель на хозяйственной части потомственный почетный гражданинъ, Московскій 1-й гильдіи купецъ Павелъ Оконишниковъ; въ должности съ 21 іюня 1901 года.

II.

Составъ учащихся:

Съ осени 1901 года, во исполненіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ МАРІЕЙ ѲЕОДОРОВНОЙ предположеніе Святѣйшаго Синода отъ 29 мая—5 іюня 1901 года за № 2046, приступлено было къ постепенному преобразованію училища изъ 3-класснаго въ 6-классное чрезъ ежегодный пріемъ воспитанницъ въ младшій классъ училища, и въ истекшемъ учебномъ году училище имѣло уже полный комплектъ, т. е. 6 классовъ.

Къ концу отчетнаго года всѣхъ воспитанницъ въ училищѣ числилось 162. По классамъ онѣ распредѣлялись такъ: въ 1-мъ классѣ 30, во 2-мъ 24, въ 3-мъ 28, въ 4-мъ 23, въ 5-мъ 24 [1]) и въ 6-мъ 31. Изъ нихъ 49 пользовались полнымъ казеннымъ содержаніемъ [2]) и 3 полуказеннымъ содержаніемъ; кромѣ того, 1 пользовалась полной и 2 половинными стипендіями имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА (на средства духовенства Полоцкой епархіи), 1 содержалась милостію Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, 1 состояла стипендіаткой имени Е. П. Оконишниковой, 1 содержалась на счетъ Духовнаго Правленія при протопресвиторѣ военнаго и морского духовенства, 104 содержались на средства ихъ родителей.

III.

Учебно-воспитательная часть.

а) Недѣльное распредѣленіе уроковъ, съ объясненіемъ причинъ какихъ-либо уклоненій отъ предписаній программы, если таковыя были допущены. Согласно § 75 п. в. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго устава женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, предъ началомъ учебныхъ занятій инспекторомъ классовъ, совмѣстно съ начальницей училища, было составлено расписаніе еженедѣльныхъ уроковъ, которое по разсмотрѣніи его на общемъ собраніи преподавателей, было утверждено Его Преосвященствомъ. Ежедневныя занятія воспитанницъ распредѣлялись

1] 1 воспитанница 5 кл. только значилась въ числѣ воспитанницъ этого класса, но, по болѣзни, въ училищѣ не была цѣлый годъ.

2) Въ числѣ ихъ не указана также пользовавшаяся полнымъ казеннымъ содержаніемъ бывшая воспитанница училища Нина Соколова, которая, согласно разрѣшенію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, оставлена при училищѣ для подготовленія въ учительницы одноклассной церковно-приходской школы.

текъ: уроки начинались въ $8^3|_4$ часа и до $12^1/_2$ часовъ было 3 урока съ переменами въ $^1/_4$ часа. Въ $12^1|_4$ часовъ воспитанницы обѣдали, а затѣмъ съ $1^3/_4$ до 4 часовъ было 2 урока съ перемѣной въ $^1/_4$ часа. Вечернія занятія по приготовленію уроковъ къ слѣдующему дню начинались въ $5^1|_2$ и оканчивались въ 1-мъ классѣ въ 8 часовъ, а въ остальныхъ классахъ въ $8^1/_2$ часовъ.

Въ дни Великаго поста по средамъ и пятницамъ дѣлалось сокращеніе класснаго времени чтобы воспитанницы имѣли возможность присутствовать на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ. Уроки въ эти дни начинались въ $8^1/_2$ часовъ и продолжались не по часу, а по 40 минутъ; послѣ 3 урока, оканчивавшагося въ 10 часовъ 40 минутъ, совершалась литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, на которой обязательно присутствовали всѣ воспитанницы училища. Два послѣднихъ урока (отъ $1^3/_4$ до 4 часовъ) шли своимъ обычнымъ чередомъ.

Въ недѣльномъ распредѣленіи уроковъ были допущены нѣкоторыя уклоненія отъ предписанія введенныхъ въ училищѣ программъ учебныхъ предметовъ.

Такъ, а) 1 урокъ церковно-славянскаго языка въ 1-мъ классѣ былъ перенесенъ въ число уроковъ русскаго языка того же класса, имѣя въ виду сравнительную краткость программы перваго предмета и обширность второго; б) по 1 уроку церковнаго пѣнія изъ 1 и 2 классовъ было перенесено въ число уроковъ 5 и 6 классовъ въ цѣляхъ лучшей подготовки воспитанницъ старшихъ классовъ къ богослужебному пѣнію; в) въ 4 классѣ введены были, по ходатайству передъ Высшимъ Начальствомъ, 2 лишнихъ урока русскаго языка, который въ мѣстномъ бѣлорусскомъ краѣ изучается сравнительно съ большимъ трудомъ; г) въ 5 классѣ прибавленъ 1 урокъ по гигіенѣ, чтобы каждая воспитанница могла правильно и основательно практически усвоить каждый изъ преподаваемыхъ пріемовъ поданія помощи въ несчастныхъ случаяхъ (этотъ урокъ оплачивался изъ мѣстныхъ средствъ); д) въ 6 классѣ, съ разрѣшенія г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, введенъ 1 урокъ ариѳметики, въ виду того, что воспитанницамъ этого класса приходится давать уроки по ариѳметикѣ въ образцовой школѣ, между тѣмъ ими курсъ ариѳметики былъ законченъ въ 4 классѣ. и теперь, какъ показываетъ опытъ, нѣкоторыя воспитанницы стали забывать его (этотъ урокъ оплачивался изъ мѣстныхъ средствъ).

Въ свободные отъ уроковъ часы воспитанницы занимались музыкой. Чтобы дать возможность воспитанницамъ обучаться музыкѣ, въ 1892 году введены для желающихъ уроки игры на скрипкѣ съ платою 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ, а

въ 1896 г. Святѣйшимъ Синодомъ, по ходатайству начальницы училища, разрѣшено вносить въ смѣты по содержанію училища по 100 р. ежегодно [1]) чтобы и воспитанницы-сироты могли обучаться игрѣ на скрипкѣ, какъ пособію при обученіи въ церковно-приходскихъ школахъ, учительницами которыхъ впослѣдствіи становится большинство ихъ. Всего обучалось музыкѣ 63 воспитанницы; изъ нихъ игрѣ на скрипкѣ 35 и на рояли 28; 1 воспитанница пользовалась безплатнымъ обученіемъ игрѣ на скрипкѣ у преподавателя Александра Лебедева и 1 воспитанница безплатно обучалась игрѣ на рояли у учительницы Маріи Ваксмутъ.

Во внѣклассное время преподавался желающимъ также французскій языкъ, которому обучалось 18 воспитанницъ, и нѣмецкій языкъ, которому обучалось 5 воспитанницъ; 2 воспитанницъ учительница Марія Ваксмутъ французскому языку обучала безплатно.

Воспитанницы 1, 2, 3 и 4 классовъ занимались, кромѣ того, рисованіемъ, а въ 5 и 6 классахъ желающія обучались живописи и иконописанію, которое введено въ кругъ необязательныхъ предметовъ въ 1891 году. Изъ оконченныхъ въ истекшемъ учебномъ году иконописныхъ работъ воспитанницъ 10 иконъ будутъ пожертвованы для иконостаса въ одну изъ бѣднѣйшихъ церквей епархіи (изъ нихъ 4 большія иконы); кромѣ того, 4 иконы (Утоли моя печали, Св. Троицы, Владимірской Божіей Матери, Св. Бориса и Глѣба) предназначаются въ разныя церкви епархіи; 2 большихъ иконы—Крещенія и Преображенія—написаны для училищнаго храма; кромѣ того, написана икона Неопалимой Купины и еще нѣсколько другихъ иконъ.

б) Указаніе учебныхъ руководствъ, употреблявшихся въ училищѣ, но не указанныхъ въ установленной праграммѣ.

Учебники и учебныя пособія въ отчетномъ году употреблялись указанные установленными программами.

в) Выполнена ли въ каждомъ классѣ установленная программа? Если нѣтъ то почему и какія мѣры приняты къ восполненію опущеннаго?

Предметы училищнаго курса проходялись преподавателями примѣнительно къ установленнымъ программамъ, которыя къ концу учебнаго года были выполнены. Исключеніе представляетъ курсъ русскаго языка во 2 классѣ, гдѣ въ виду обширности программы, часть его оставлена къ прохожденію въ слѣдую-

---

3) Съ начала истекшаго учебнаго года эта сумма Святѣйшимъ Синодомъ увеличена на 100 р.

щемъ классѣ: кромѣ того, по предмету естествовѣдѣнія было сдѣлано слѣдующее отступленіе отъ требованія программы, въ видахъ лучшаго усвоенія предмета воспитанницами—курсъ 3 класса какъ болѣе трудный, перенесенъ былъ для изученія въ 4 классъ, а курсъ 4 класса, какъ болѣе легкій, проходился въ 3 классѣ; въ 6 кл., за недостаткомъ времени, не были изучены позднѣйшіе поэты (Хомяковъ, Тютчевъ и др.).

г) О распредѣленіи письменныхъ упражненій и степени достигаемыхъ ими успѣховъ.

Въ дополненіе къ теоретическому изученію предметовъ, воспитанницамъ назначались какъ классныя, такъ и домашнія письменныя упражненія.

Домашнія работы состояли въ составленіи примѣровъ на изученныя правила русской грамматики (въ первыхъ 4 классахъ), выработкѣ плановъ, въ переложеніи прочитанное, составленіи описаній, повѣствованій и пр. Начиная съ 3 класса, воспитанницы пріучались также писать на назначенныя имъ темы примѣнительно къ составленному для этой цѣли расписанію. Сроки для каждаго сочиненія на заданную тему опредѣлены были приблизительно въ 10 дней съ промежутками въ 3—5 дней. Такимъ образомъ, съ 28 сентября по 26 февраля, съ какого времени начинается обыкновенно въ училищѣ повтореніе пройденнаго по всѣмъ предметамъ, назначено было для воспитанницъ 3, 4, 5 и 6 классовъ по 8 письменныхъ работъ. Эти работы въ 3 классѣ давались по Закону Божію, русскому языку, гражданской исторіи, географіи и естествовѣдѣнію; въ 4 классѣ по Закону Божію, словесности, гражданской исторіи, географіи, физикѣ и естествовѣдѣнію; въ 5 классѣ по Закону Божію, исторіи русской литературы, гражданской исторіи, географіи, физикѣ и дидактикѣ; въ 6 классѣ по Закону Божію, по исторіи русской литературы, гражданской исторіи, географіи, физикѣ и дидактикѣ.

Классныя упражненія состояли изъ экспромптовъ и диктовокъ; послѣднія давались насколько возможно было, чаще; въ часы, свободные отъ обязательныхъ предметовъ, воспитанницы упражнялись также въ диктовкѣ подъ руководствомъ своихъ воспитательницъ. Кромѣ того, на урокахъ по нѣкоторымъ предметамъ (русскому и церковно-славянскому языку, словесности, исторіи русской литературы) производились письменныя упражненія на классныхъ доскахъ (вызывались 2—3 воспитанницы, которыя писали на классныхъ доскахъ на данную преподавателемъ тему, обычно взятую изъ очереднаго урока).

Письменныя работы воспитанницъ послѣ того, какъ онѣ разсмотрѣны были преподавателями, отдавались на просмотръ начальницѣ училища и инспектору классовъ.

Что касается достигаемыхъ отъ письменныхъ работъ успѣховъ, то нужно признать ихъ въ общемъ удовлетворительными какъ въ достиженіи граматности, такъ и правильнаго изложенія мыслей.

д) Продолжительность учебнаго года.

Классныя занятія въ училищѣ начались съ 1-го сентября, послѣ произведенныхъ экзаменовъ неуспѣвшимъ воспитанницамъ и пріемныхъ испытаній вновь поступающимъ въ училище. Уроки закончились въ 6 классѣ 22 апрѣля, послѣ чего, согласно распоряженію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ этомъ классѣ начались выпускные экзамены, окончившіеся 31 мая, а въ остальныхъ 5 классахъ до этого числа продолжались уроки, послѣ чего воспитанницы были распущены на лѣтнія вакаціи, будучи переведены въ слѣдующіе классы безъ экзаменовъ на основаніи годичныхъ успѣховъ; воспитанницамъ же, имѣющимъ неудовлетворительные годовые баллы, назначены повѣрочныя испытанія по тѣмъ предметамъ, по коимъ они оказали слабые успѣхи, послѣ каникулъ.

4 іюня учебный годъ былъ законченъ торжественнымъ актомъ.

е) Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, число окончившихъ полный курсъ съ аттестатами и число выбывшихъ изъ училища въ отчетномъ году по разнымъ причинамъ.

Изъ 164 воспитанницъ, числившихся въ училищѣ въ началѣ учебнаго года, переведены въ слѣдующіе классы на основаніи годичныхъ балловъ, 111, а именно—изъ 1 класса во 2—24 воспитанницы, изъ 2 въ 3 классъ—20, изъ 3 въ 4—22. изъ 4 въ 5—22, изъ 5 въ 6—23; 31 воспитанница 6 класса признаны окончившими полный училищный курсъ, и имъ выданы установленные аттестаты; изъ нихъ 13 удостоены награды за благонравіе и успѣхи въ наукахъ, 9 за успѣшное управленіе училищнымъ хоромъ, 3 за успѣхи въ церковномъ пѣніи, 1 за уставное церковное чтеніе, 1 за успѣшное усвоеніе пріемовъ поданія первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ, 3 за успѣхи въ живописи, 5 за успѣхи въ рукодѣліи, 4 за успѣхи въ кулинарномъ искусствѣ, 5 удостоены денежной награды по 10 рублей на каждую за успѣшное преподаваніе пѣнія въ образцовой школѣ при училищѣ (половина суммы была выдана Полоцкимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ). Экзамены послѣ лѣтнихъ вакацій назначены 5 воспитанницамъ 1 класса, 4—2, 6—3, 1—4, какъ попу-

чившимъ по нѣкоторымъ предметамъ неудовлетворительные годовые баллы; 1 воспитанница 1 класса по прошенію отца и 1—5 по болѣзни оставлены на повторительный курсъ; уволено изъ училища въ отчетномъ году, согласно прошеніямъ, 2 воспитанницы: 1—2 класса и 1—3.

ж) Общія свѣдѣнія объ усѣпхахъ, поведеніи и состояніи здоровья воспитанницъ.

Объ успѣхахъ воспитанницъ можно судить на основаніи нижеслѣдующей таблицы, въ которой показанъ средній выводъ изъ годовыхъ и экзаменаціонныхъ балловъ воспитанницъ 6 класса и годовыхъ балловъ воспитанницъ прочихъ классовъ:

Классы.	УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	БАЛЛЫ.				Средній баллъ.
		5	4	3	2	
1-й кл. (30 восп.).	Законъ Божій	14	12	4	—	4, 3
	Церковное пѣніе	5	13	12	—	3, 7
	Церковно-славянскій языкъ	7	9	14	—	3, 7
	Русскій языкъ	4	8	14	4	3, 4
	Арнѳметика	4	11	11	4	3. 5
	Чистописаніе	5	16	9	—	3, 8
2-й кл. (24 воспитан.).	Законъ Божій	17	7	—	—	4, 7
	Церковное пѣніе	9	5	10	—	3, 9
	Церковно-славянскій языкъ	8	9	7	—	4, 4
	Русскій языкъ	5	9	6	4	3, 7
	Ариѳметика	5	10	9	—	3, 8
	Географія	16	6	2	—	4, 5
	Чистописаніе	8	15	1	—	4, 3
3-й кл. (28 воспитан.).	Законъ Божій	13	12	3	—	4, 3
	Церковное пѣніе	12	7	9	—	4, 1
	Церковно-славянскій языкъ	10	8	10	—	4
	Русскій явыкъ	4	8	11	5	3, 4
	Ариѳметика	5	10	11	2	3, 6
	Географія	7	12	9	—	3, 9
	Гражданская исторія	8	10	10	—	3, 9
	Естествовѣдѣніе	12	12	4	—	4, 3
	Чистописаніе	12	7	9	—	4, 1

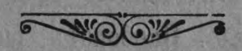
Классы.	Учебные предметы.	Баллы. 5	4	3	2	Средній баллъ.
4-й кл. (23 воспитан.).	Законъ Божій	16	6	1	—	4, 6
	Церковное пѣніе	11	8	4	—	4, 3
	Церковно-славянскій языкъ	3	8	12	—	3, 6
	Русскій языкъ	3	6	13	1	3, 5
	Теорія словесности	6	10	7	—	3, 9
	Ариѳметика	4	9	10	—	3, 7
	Физика	11	8	4	—	4, 3
	Гражданская исторія	8	8	7	—	4
	Географія	12	7	4	—	4, 3
	Естествовѣдѣніе	12	7	4	—	4, 3
	Чистописаніе	11	12	—	—	4, 5
5 кл. (23 воспитанница).	Законъ Божій	9	14	—	—	4, 4
	Церковное пѣніе	7	9	7	—	4
	Исторія русской литературы	7	12	4	—	4, 1
	Геометрія	1	7	15	—	3, 4
	Физика	4	6	13	—	3, 6
	Гражданская исторія	5	11	7	—	3, 9
	Географія	4	15	4	—	4
	Дидактика	14	7	2	—	4, 5
	Практическія занятія въ школѣ	1	19	3	—	3, 9
	Гигіена	3	9	11	—	3, 6
6-й кл. (31 воспитанница).	Законъ Божій	27	4	—	—	4, 9
	Церковное пѣніе	15	15	1	—	4, 4
	Исторія русской литературы	17	14	—	—	4, 5
	Геометрія	11	12	8	—	4, 1
	Физика	15	12	4	—	4, 3
	Ариѳметика	9	12	10	—	4
	Гражданская исторія (русская)	21	8	2	—	4, 6
	Географія	16	14	1	—	4, 5
	Дидактика	24	7	—	—	4, 8
	Практическія занятія въ школѣ	17	14	—	—	4, 5
	Гигіена	15	14	2	—	4, 4

(Окончаніе слѣдуетъ).

1906 года № 19. 8 Октября.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Неоффиціальный отдѣлъ

Православное пониманіе креста *).

Слава Господи Кресту Твоему честному.

Крестъ—это самое сильное и самое замѣтное отличіе православной вѣры отъ всѣхъ прочихъ христіанскихъ исповѣданій. И не только по внѣшнему своему виду, но еще болѣе по внутреннему содержанію, потому-что въ зависимости отъ пониманія креста происходитъ и различное почитаніе его.

Людямъ кажется, иногда, что они могутъ имѣть нѣкоторыя заслуги предъ Богомъ и даже права на вѣчную жизнь. Такое пониманіе чуждо и противно Святой Православной церкви. Оно чаще всего происходитъ отъ гордости и себялюбія и содержится во многихъ западныхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ. Они удалились отъ свято-отеческихъ преданій, слишкомъ высоко поставили личное достоинство человѣка и въ этомъ корень всѣхъ ихъ ошибокъ. Православное же ученіе проникнуто духомъ глубочайшаго смиренія, сознанія нищеты человѣческой и недостоинства. По ученію православной церкви дѣла человѣческія все равно, что пыль и пепелъ, прахъ предъ лицемъ вѣтра, дымъ и тѣнь, листъ или цвѣтъ, уносимые вѣтромъ, сонъ, мечта, пустое колебаніе воздуха и все, что можетъ быть ничтожнѣе этого. «Если-бы Богъ вступилъ съ нами въ судъ, говоритъ Макарій Египетскій, то не нашлось-бы ничего по истинной правдѣ человѣку принадлежащаго, потому-что имѣнія и всѣ блага земныя, при которыхъ человѣкъ можетъ дѣ-

*) Слово произнесено въ главномъ храмѣ Спасо-Евфросиніевскаго монастыря, въ г. Полоцкѣ 14 сентября.

лать добро, земля и все, что на ней, и тѣло, и самая душа наша, все принадлежитъ Богу. И не только все это, но и самое бытіе человѣкъ имѣетъ по Его милости. Поэтому, какая-же у человѣка собственность, которою онъ по праву могъ-бы похвалиться и оправдаться». Но отвергая значеніе заслугъ человѣческихъ, православная церковь чрезъ это не даетъ повода дѣлать зло. Наоборотъ, она учитъ, что для спасенія недостаточно вѣры или добрыхъ дѣлъ, необходима еще самая пламенная и самоотверженная любовь къ Богу и преданность Святой волѣ Его. Подобное настроеніе души прекрасно изображается во многихъ псалмахъ Св. пророка Давида. «Какъ олень, говорится въ одномъ изъ псалмовъ, стремится къ потокамъ воднымъ, такъ желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже». (Пс. 41,2) Эта самоотверженная любовь очищаетъ душу, изгоняетъ изъ нея всякую скверну грѣховную и дѣлаетъ душу доступною Богу. «Кто любитъ Меня, говоритъ Спаситель, тотъ соблюдаетъ слово Мое, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ» (Іоан. 14,23). Тогда въ душѣ человѣческой, подобно какъ въ зеркалѣ отображается образъ Божій и исполняются слова Спасителя: «Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный». Тогда душа входитъ въ самое близкое общеніе съ Богомъ и для челевѣка начинается вѣчное блаженство.

Все это очень хорошо поясняютъ примѣры покаянія. Когда къ священнику приходитъ кающійся и съ великимъ сокрушеніемъ исповѣдуетъ грѣхи свои, то вся грѣховность, какъ-бы велика она ни была, отметается и въ глазахъ священника онъ становитея чистымъ. Тѣмъ болѣе Отецъ Небесный съ великою любовью пріемлетъ кающаго «Хотѣніемъ не хочу смерти грѣшника, говоритъ Господь, но чтобы онъ обратился и остался-бы живъ». Ощущая же милосердіе Божіе, душа кающагося съ особенною силою наполняется тою самоотверженною любовью и преданностью волѣ Божіей, которыя самымъ тѣснымъ образомъ соединяютъ душу съ Богомъ и спасаютъ ее. Вотъ почему мытарь, блудный сынъ и разбойникъ оказались угодными Богу и достиг-

ли вѣчнаго блаженства; въ нихъ съ особенной силой воскипѣла любовь къ Богу, (какъ бы въ оправданіе словъ Спасителя: „Царствіе Божіе внутри всѣхъ. Такимъ образомъ вѣчная жизнь начинается здѣсь на землѣ и находится въ зависимости отъ способности души насколько она желаетъ быть участницею Божественной благости.

Подобному этому спасительное дѣйствіе оказываетъ и крестъ. Онъ напоминаетъ намъ все, что было, о чемъ говорится въ Святомъ Евангеліи, стало-быть напоминаетъ ту безпредѣльную и всемогущую любовь Божію, к торая спасаетъ людей. «Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ». «И такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, чтобы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную». (Іоан. 3,16). Поэтому, будучи самымъ сильнымъ выраженіемъ и доказательствомъ любви Божіей, *крестъ является символомъ нашего спасенія*. Поэтому, мы и любимъ крестъ, цѣлуемъ его и покланяемся ему. Невѣжды ругаются надъ крестомъ, обвиняютъ насъ въ идолопоклонствѣ, говорятъ будто мы, когда осѣняемъ себя крестомъ, напрасно машемъ руками. Но, мы знаемъ, что, украшая крестомъ наши жилища и храмы, водружая крестъ на могилахъ нашихъ покойниковъ, нося его на тѣлѣ своемъ или осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, мы чрезъ это выражаемъ великое свое смиреніе, и, сами себя и все, что только есть у насъ самаго дорогого въ мірѣ, все отдаемъ подъ покровъ креста, то есть подъ покровительство всемогущей и спасающей любви Божіей. Больше этого мы ничего не можемъ сдѣлать. Эта единственный спасительный путь. Его указываетъ сама любовь Божія. Иди и ты—каждый человѣкъ этимъ путемъ Аминь.

Архимандритъ *Пантелеимонъ*.

14 Сентября 1906 г.

Мысли сельскаго священника по поводу журналахъ № 39 Епархіальнаго съѣзда, бывшаго въ февралѣ с. г.

Прочитавъ журналъ № 39-й, я невольно подумалъ: какъ иногда у насъ на Епархіальныхъ съѣздовъ дѣла, повидимому очень благія, вершатся скоропалительно. Не успѣла страховая касса просуществовать годъ, какъ она уже признана подлежащею уничтоженію. Что прошлогодній съѣздъ постановилъ, настоящій уже отмѣняетъ.

А дѣло то было задумано прошлогоднимъ съѣздомъ весьма доброе. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть выше общей Епархіальной братской помощи своимъ пострадавшимъ собратіямъ. Вѣдь дѣло не въ томъ, чтобы всѣ, понесенные погорѣльцами убытки, имъ возвратить деньгами. Объ этомъ и мечтать не приходится. Не всѣ также пожары несутъ съ собою разореніе погорѣльцевъ и необходимость въ братской помощи всего духовенства изъ котораго многіе, особенно изъ низшихъ членовъ клира, сами и безъ пожаровъ много бѣднѣе тѣхъ, которые подверглись убытку отъ огня. Но за то бываютъ случаи, когда какъ священники, такъ и діаконы и псаломщики (я не говорю о тѣхъ, у которыхъ имѣются запасы про черный день денежные или въ видѣ имѣній), вслѣдствіе пожаровъ, могутъ очутиться дѣйствительно въ положеніи нищихъ, нуждающихся въ благовременной помощи собраній.

Здѣсь не приходится уже говорить о возмѣщеніи всѣхъ убытковъ отъ огня: пострадавшіе будутъ довольны и благодарны, если имъ и чѣмъ-либо помогутъ. А отъ кого же и ждать помощи какъ не отъ своихъ братій, болѣе чѣмъ другіе, понимающихъ нужду духовенства? Прежде чѣмъ заводить въ приходахъ благотворительныя заведенія, думаю, не лишне самимъ научиться помогать другъ другу. Итакъ, по моему мнѣнію, духовенство епархіи необходимо должно при пожарахъ помогать другъ другу; обратное отношеніе къ дѣлу было бы уже несоотвѣтствующимъ духу христіанскаго ученія о любви къ ближнимъ. Все дѣло лишь въ томъ, какъ поставить самое дѣло подачи помощи погорѣльцамъ.

Я полагаю, что вопросъ о страх. кассѣ имущества духовен. былъ рѣ-

шенъ отрицательно съѣздомъ, во-первыхъ, потому что при четырехрублевомъ взносѣ отъ причта страховать все имущество его-дѣло, дѣйствительно, немыслимое; такъ какъ касса несомнѣнію прогоритъ, а во-вторыхъ, (и это очень важно) отъ недовѣрія духовенства епархіи другъ къ другу и, въ частности, къ будущимъ погорѣльцамъ и тѣмъ лицамъ, которыя будутъ оцѣнивать стоимость погорѣвшаго имущества. На ряду съ лицами, которыя отнеслись бы къ дѣлу добросовѣстно могли найтись и такія, которыя и старое имущество свое цѣнили бы какъ новое или считали бы не обходимымъ въ своемъ округѣ угодить каждому, не думая о томъ, что для духовенства другихъ округовъ можетъ не остатся и крошекъ. Это же недовѣріе духовенства другъ къ другу и къ тѣмъ, кто будетъ участвовать въ дѣлѣ выдачи ссуды изъ проэктируемой ссудо-сберегательной кассы для духовенства епархіи, думую, послужитъ не малымъ тормазомъ и для рѣшенія вопроса объ учрежденіи кассы ссудъ на благочинническихъ и Епархіальномъ съѣздахъ духовенства будущаго года. Да и дѣйствительно трудно повѣрить, чтобы въ эту кассу ссудъ стали обращаться только дѣйствительно нуждающіеся изъ духовенства и притомъ нуждающіеся не по своей винѣ (отъ безалаберной, напр., жизни), и не стали бы обращаться въ ту же кассу и лица, которыя вообще не прочь пожить на счетъ довѣрчивыхъ людей. Провѣрять же степень нужды такого рода людей дѣло щекотливое, ведущее къ раздорамъ, и потому и не желательное.

Возвращаясь къ вопросу о страховой кассѣ личнаго имущества духовенства епархіи при пожарахъ, я позволю себѣ высказать мое личное мнѣніе по сему предмету. Пожаръ, безъ сомнѣнія, несчастіе для человѣка; помощь отъ духовныхъ собратій въ этомъ дѣлѣ благовременна и для нѣкоторыхъ прямо необходима. Какъ же пособить погорѣльцамъ? Учрежденіе форменной взаимной страховой кассы для Епархіальнаго духовенства не по средствамъ, во первыхъ, а при могущемъ возникнуть при выдачахъ преміи недовѣріи дѣло раздорное, а потому и не умѣстпое, во вторыхъ. Отсюда выводъ: нужно помогать безъ страхованія и при томъ такъ, чтобы, по возможности не было мѣста недовѣрію. Проэктъ мой такой: каждое благочиніе путемъ обязательныхъ взносовъ отъ причтовъ устраи-

ваетъ при благочиніи благочинническую окружную кассу для оказанія помощи погорѣльцамъ изъ духовенства округа. Для сужденія о количествѣ понесенныхъ отъ пожара убытковъ и степени необходимой помощи погорѣльцамъ, благочинническимъ съѣздомъ ежегодно избирается изъ священниковъ уполномоченное лице, которое должно вести и отчетность по этимъ дѣламъ, для ежегоднаго представленія Благочиннич. съѣзду; выдача же денегъ изъ кассы производится Благочиннымъ. Такого рода касса могла бы называться не страховою, а вообще благотворительною. Сумма взносовъ можетъ зависѣть отъ постановленія округа, которое, будучи утверждена Его Преосвященствомъ, должна имѣтъ силу обязательнаго для округа постановленія.

Священникъ *Михаилъ Борисовичъ*

Современный нашъ благочинный *).

Реформа, касающаяся всего церковно-общественнаго строя въ нашемъ отечествѣ, естественно должна рано или поздно коснуться и положенія института нашихъ благочинныхъ. Благочинный надъ нѣсколькими приходами, постановленный епархіальнымъ начальствомъ, есть своего рода администраторъ въ округѣ или чиновникъ духовный, имѣющій даже право присутствовать въ засѣданіяхъ членовъ консисторіи при рѣшеніи обще-епархіальныхъ дѣлъ или частныхъ, относящихся къ его округу. Онъ же есть и непосредственный блюститель всякаго религіозно-нравственнаго и бытоваго порядка въ своемъ округѣ надъ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ и долженъ входить по инструкціи въ каждую отрасль церковной жизни, какъ-то: учительства, веденія причтами церковнаго письмоводства, церковнаго хозяйства, исполненія

*) Редакція не раздѣляетъ взглядовъ автора на значеніе должности благочиннаго и даетъ мѣсто статьѣ автора въ цѣляхъ обмѣна мнѣній по вопросу о роли благочинныхъ въ настоящее время въ виду состоявшагося въ этомъ году постановленія епархіальнаго съѣзда о желательности выборнаго института для благочинныхъ.

духовенствомъ требоисправленія въ приходѣ, долженъ наблюдать за поведеніемъ членовъ причта между собою и даже въ семьѣ каждаго изъ нихъ и т. п. Многое благочинный по инструкціи имѣетъ право исправлять своимъ непосредственнымъ руководствомъ ко благу церкви, но непремѣнно о всемъ стропотномъ обязанъ доносить епархіальному владыкѣ или епархіальному начальству. Справедливо посему въ Кормчей книгѣ, гдѣ говорится о правахъ благочинныхъ, эти лица называются окомъ владычнимъ или «аки нѣкія фискалы» предъ епархіальною властью. Но таковы права нашихъ благочинныхъ нынѣ de jure, (и можетъ быть de facto существовали въ давнее время), на дѣлѣ же далеко не администраторское положеніе занимаетъ каждый изъ этихъ лицъ въ настоящее время равноправія, когда всякій, желающій быть большимъ, долженъ быть всѣмъ слугой. И дѣйствительно нашъ современный благочинный какъ бы стоящій во главѣ своего округа прежде всѣхъ есть отвѣтственное лицо за всѣхъ своихъ сослуживцевъ въ случаѣ ихъ неисправности по службѣ или неблагоповеденія въ домашнемъ обиходѣ; отъ него перваго епархіальное начальство спрашиваетъ всегда, почему онъ, не усмотрѣлъ и своевременно не донесъ кому слѣдуетъ, о непорядкахъ въ округѣ. Поссорились, напримѣръ, члены причта между собою и, если благочинный не примирилъ ихъ и допустилъ переписку по начальству, онъ виноватъ; онъ виноватъ, что своевременно не примирилъ супруговъ или распутную жену не привязалъ къ мужу, не устерегъ дѣтей того или другого члена причта отъ вольнодумства или повиновенія родителямъ, начальству и т. п. и т. д. А сколько является поводовъ безъ конца къ выговору о.о. благочиннымъ со стороны епархіальнаго начальства за недосмотръ ихъ по канцеляріи причтовъ въ приходѣ, когда кто-либо изъ послѣднихъ пропустилъ запись метрики, не учинилъ законный контрактъ съ арендаторомъ церковной земли, расхитилъ церковный лѣсъ, выдалъ поверхностное предбрачное свидѣтельство кому-либо безъ прочтенія трехъ оглашеній. повѣнчалъ безъ должныхъ документовъ бракъ, не представилъ

срочныхъ денежныхъ сборовъ въ консисторію или рапорта о полученіи жалованья за полугодіе и т. д. Все это долженъ знать благочинный особымъ чутьемъ и предупредить своею распорядительностью и, если не сдѣлалъ этого, то виноватъ предъ требовательнымъ епархіальнымъ начальствомъ. Не удивительно отсюда, что въ „курсѣ церковнаго права" покойнаго профессора А. С. Павлова (по изданію Громогласова Св. Тр. Лавры 1902 г. стр. 246 и 247) сказано о благочинныхъ, что это: «органы церковно-полицейской власти архіерея» „имѣющіе не только церковно-полицейскую власть, но и прокурорскую". Тѣмъ не менѣе, опять скажемъ по опыту, далеко не прокурорское званіе и значеніе нынѣ имѣетъ нашъ благочинный. Обыкновенно его величаютъ передаточной почтой или волостнымъ правленіемъ за всю ту канцелярщину, которую онъ несетъ въ своемъ округѣ, вѣдаясь съ іереями, псаломщиками и церковными старостами за церковное письмоводство, и за землю, и за лампадное масло, и за вино, и за ладонъ, и за свѣчи церковныя, или когда онъ долженъ собирать по округу гроши въ пользу: калѣкъ или эпилептиковъ дѣтей, слѣпыхъ, падшихъ женщинъ, голодающихъ, раненныхъ, на построеніе храмовъ или памятниковъ (Глинкѣ, Муравьеву), на стипендію въ учебныхъ заведеніяхъ, на церковно-приходскія школы и разныя епархіальныя нужды безъ конца. Сколько у насъ на Руси есть праздниковъ, столько справедливо въ каждой церкви православной существуетъ кружечныхъ сборовъ, приноровленныхъ къ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, и каждый изъ этихъ сборовъ непремѣнно долженъ пройти чрезъ руки благочиннаго. Канцелярщина является просто другой разъ непосильная, ибо пишетъ, пишетъ иной, благочинный, въ свой округъ и циркулярно и частными оффиціальными бумагами на имя причтовъ о высылкѣ тѣхъ или другихъ сборовъ или вѣдомостей о винѣ и маслѣ, наконецъ отправляется самъ лично по церквамъ собирать необходимыя для него свѣдѣнія и денежные взносы, срокъ которыхъ давно вслѣдствіе разныхъ своихъ заботъ потеряли сельскіе батюшки. И уподобляется современный бла-

гочинный въ данномъ случаѣ не прокурору, а нѣкоему сельскому старостѣ или древнему Мытарю... А каково бываетъ положеніе благочиннаго при разнаго рода дознаніяхъ или слѣдственныхъ дѣлахъ, являющихся въ его округѣ среди членовъ причта, или при распредѣленіи наградъ, при отмѣткахъ по поведенію членовъ причта въ клировой вѣдомости и т. п? Всѣмъ угодить никакъ нельзя и вотъ черезъ пустой какой либо эгоизмъ самолюбиваго человѣка священника или псаломщика de jure подчиненнаго благочинному у него съ послѣднимъ являются нелады, чисто бумажный споръ и даже цѣлое слѣдствіе. Говорятъ, что въ прежнее время судиться съ благочиннымъ было нельзя; нынѣ же наоборотъ, подчиненный всякій какъ бы въ лицѣ благочиннаго видитъ своего недоброжелателя и готовъ учинить ему пакость на каждомъ шагу, особенно, если онъ неосторожно укажетъ ему какое либо опущеніе, замѣченное по службѣ. Не понимая должностныхъ отношеній или служебной отвѣтственности иной членъ клира думаетъ, что всякое начальство только ищетъ придирки въ дѣлѣ служебномъ и посему иногда, Богъ вѣсть, изъ за чего начинаетъ писать доносы на благочиннаго, желая показать себя непогрѣшимымъ, а другихъ виновными во всемъ. Итакъ, современный благочинный, хотя и назначается не по выбору духовнства, непосредственно епархіальною властью и хотя по инструкціи благочиннаго онъ есть нѣкая власть; de facto же скорѣе является въ своемъ кругѣ слугой, разсыльнымъ чиновникомъ, отвѣтственнымъ предъ консисторіей за свой округъ на каждомъ шагу. Власть свою рѣдко кто изъ благочинныхъ собственно нынѣ и показываетъ, ибо ее нѣтъ и она могла бы быть у сихъ лицъ только тогда, когда они самостоятельно проводили свои распоряженія въ округѣ безъ сношенія съ Епарх. Архіереемъ; если же среди благочинныхъ есть люди —доносчики или фискалы предъ Епархіальн. начальствомъ, симъ обнаруживающіе свою власть, то такое дѣйствіе несовременно и просто унизительно для каждаго честнаго человѣка. Надо посему согласиться съ предсоборной комиссіей, разсматривавшей вопросъ о правахъ благочинныхъ въ засѣданіи 13 мая этого года, что права эти не увеличатся и не уменшатся,

будутъ ли благочинные избираться самимъ духовенствомъ или епархіальнымъ архіереемъ, или будетъ ли срокъ сего избранія только четыре года, вмѣсто трехъ или пяти лѣтъ. Зато въ данномъ случаѣ, при утвержденіи рѣшенія означенной комиссіи (см. Ц. В. 1906 г. № 25 1953—59) объ обязательномъ переизбраніи благочиннаго по истеченіи четырехлѣтняго срока службы его, выступаетъ нежданный вопросъ о пенсіи благочинныхъ за безпорочную ихъ десятилѣтнюю непрерывную службу въ сей должности. Естественно большинство лицъ нынѣ служатъ благочинными, не получая должнаго вознагражденія за свой трудъ исключительно въ видахъ означенной пенсіи, (думается, что только рѣдкіе властолюбивцы несутъ бремя сего служенія изъ за чести), но когда же они выслужатъ эту пенсію при четырехъ годичныхъ переизбраніяхъ? Конечно только угожденіе во всемъ округу или искательство при современномъ настроеніи отдѣльныхъ обществъ можетъ удержать на мѣстѣ того или другого даже достойнаго или опытнаго благочиннаго каждый разъ по истечені 4 лѣтъ его службы, большинство же легко можетъ пойтти за бортъ просто ради шутки своихъ товарищей. Очень интересно посему прочитать разныя разсужденія предсоборной комиссіи о должности благочиннаго и ея постановленія о выборахъ въ сію должность и желательномъ пересмотрѣ благочиннической инструкціи. Однако постановленія эти и сужденія являются какъ бы неоконченными, когда комиссія не коснулась вопроса о пенсіи и не подала ни единаго голоса о законномъ вознагражденіи за трудъ благочинныхъ, почти равняющійся по своей сложности нынѣ труду уѣздн. наблюдателя цер. школъ или подобныхъ ему чиновниковъ. Неужели какая либо пустая честь или первенство между равными можетъ звать кого либо въ должность благочиннаго на тяготу нравственную и физическую, чтобы въ округѣ нести трудъ за другихъ и всегда быть отвѣтственнымъ за нихъ, не получая въ то же время достойнаго вознагражденія за сей трудъ и не разчитывая на прибавку пенсіи въ будущемъ при возможной всякій разъ чрезъ четыре года смѣною безъ уважительной причины даже ревностнаго по службѣ

благочиннаго. Скажутъ, что нынѣ благочинные пользуются за свой трудъ канцелярскими взносами отъ причтовъ и церквей, а также при своихъ поѣздкахъ получаютъ прогоны или согласно инструкціи даровую подводу и, значитъ, они не безвозмездны. Но надо признаться тяжело такое вознагражденіе, оступающее изъ кармана бѣдныхъ причтовъ или изъ средствъ бѣдныхъ церквей въ размѣрѣ 5—10 р. въ годъ, когда одна сторона хорошо чувствуетъ какъ бы незаконность дачи, а другая видитъ обиду въ пріемлимости сего, аки нѣкоего подаянія, при томъ не всюду причты аккуратны въ своихъ взносахъ на канцелярію благочинія и рѣдко гдѣ имѣютъ своихъ лошадей и даютъ подводу или прогоны при поѣздкахъ благочиннаго. Надежда на пенсію, слѣдовательно, по истеченіи 10 лѣтъ моглобы льстить еще новое лицо при занятіи имъ должности благочиннаго, къ ревностному прохожденію, при выборномъ же началѣ и смѣнѣ прослужившихъ въ означенной должности чрезъ каждые 4 года всякая такая надежда подаетъ и должность благочиннаго въ округѣ представляется тяготой для каждаго несущаго ее и нѣкоторымъ образомъ для всего духовенства округа, вознаграждающаго за трудъ „свое начальство" и видящаго въ лицѣ благочиннаго фискала предъ епархіальнымъ начальствомъ. Кажется, если бы каждый причтъ непосредственно сносился во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ съ епархіальнымъ начальствомъ и послѣднее непосредственно знало бы всѣхъ своихъ подчиненныхъ, меньше канцелярщины было бы по каждой епархіи и больше дѣла; должность же благочиннаго съ его пустыми разъѣздами по округу и пресловутыми отмѣтками въ клировыхъ вѣдомостяхъ о поведеніи причтовъ упразднились бы сами собою.

N. N.

Миссіонерскій отдѣлъ.

Нѣсколько словъ по поводу статьи „какъ нынче умѣютъ подъ видомъ христіанства проповѣдывать язычество“.

Въ «Витебскомъ Голосѣ» № 163 напечатана статья свящ. А. Н. подъ заглавіемъ «какъ нынѣ умѣютъ подъ видомъ христіанства проповѣдывать язычество», въ которой прежде всего дѣлается упрекъ «Полоцкимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“, напечатавшимъ въ № 11 - 12 брошюру „о католической вѣрѣ къ уклоняющимся въ католичество“ и отзывъ о ней, взятый изъ латышской католической газеты,—упрекъ за то, что означенными статьями по напрасно занято нѣсколько страницъ Епархіальнаго органа. Кромѣ того, въ своей статьѣ о. А. сильно упрекаетъ автора брошюры „о католической вѣрѣ“ за то, что онъ, выступилъ защитникомъ своей вѣры, тѣмъ самымъ яко-бы „блистательно показалъ, что самъ чуждъ православной вѣры и не знаетъ сущности христіанскаго вѣроученія, а слѣдовательно не имѣетъ права и другихъ учить“, что „человѣкъ учитъ другихъ тому, чего самъ не понимаетъ“. На о. А. Н. брошюра произвела, очевидно, самое скверное впечатлѣніе, такъ что онъ уже не ограничивается разборомъ брошюры и указаніемъ ея недостатковъ, а прибѣгаетъ даже къ ироніи, къ насмѣшкѣ надъ авторомъ брошюры; такъ напр., онъ пишетъ, что авторъ брошюры „можетъ быть, желая быть послѣдовательнымъ, какимъ-либо образомъ окроплять *всѣ* части дома, *всѣ* органы дитяти помазуетъ св. миромъ“. Не противорѣчитъ ли и насмѣшка заповѣди Христовой—„люби ближняго, какъ самого себя?).

Такъ какъ волею Божіею мое служеніе церкви Христовой происходитъ именно среди преобладающаго большинства католическаго насе-

ленія, и, такъ какъ за десятилѣтній періодъ службы среди нихъ я успѣлъ кое къ чему присмотрѣться и сколько-нибудь ознакомиться съ дѣятельностью католиковъ и ихъ отношеніемъ къ православію,—то позволю себѣ и я сказать нѣсколько словъ по поводу означенной брошюры, не въ защиту автора ея, который быть можетъ и погрѣшаетъ въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, а для выясненія настоящаго положенія дѣла.

Однако, прежде чѣмъ говорить о брошюрѣ, скажу пару словъ о Епархіальномъ органѣ. На мой взглядъ, онъ долженъ быть выразителемъ всѣхъ нашихъ нуждъ, изобразителемъ истиннаго положенія дѣла въ Епархіи по отношенію къ каждому приходу, будетъ ли то приходъ съ чисто православнымъ населеніемъ, или же находящійся среди раскольниковъ, католиковъ, сектантовъ и пр. Нужды для каждаго изъ подобныхъ приходовъ особыя, отличныя отъ нуждъ приходовъ, огражденныхъ отъ нападеній иновѣрцевъ. Для того, чтобы не утруждать вниманія не интересующихся положеніемъ православія среди иновѣрія, и открытъ при органѣ особый отдѣлъ „миссіонерскій". И въ этомъ отдѣлѣ редакція даже обязана помѣщать все, что только можетъ касаться отношенія иновѣрія къ православію, что можетъ оказать помощь въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ, католицизмомъ. Но полезна ли въ этомъ отношеніи брошюра о католической вѣрѣ? Безъ сомнѣнія. Не буду касаться отдѣльныхъ выраженій въ ней, а въ общемъ она указываетъ,—на что въ борьбѣ съ католицизмомъ должно быть обращено вниманіе: брошюра не нападаетъ на католицизмъ, а защищается отъ нападеній его; она есть оружіе борьбы. Но оно не совершенно? Усовершенствуйте, не бросайте, такъ какъ безъ оружія вы должны погибнуть. Въ наше время, когда католицизмъ поднялся во всеоружіи на церковь русскую, каждая мѣра борьбы, каждое сообщеніе о дѣятельности папизма, должны найти мѣсто на страницахъ Епархіальнаго органа, даже, пожалуй, преимущественно предъ другими вопросами и запросами человѣческаго духа, о которыхъ мы можемъ прочесть и въ другихъ органахъ печати. Поэтому я не вижу разумнаго повода упре-

кать редакцію органа за напечатаніе статьи о католицизмѣ. Кромѣ того, статья эта не такъ ужъ противорѣчитъ заповѣди, о любви, какъ это кажется о. А.; напротивъ, она скорѣе можетъ быть разсматриваема какъ плодъ любви къ церкви Христовой и къ чадамъ ея.

Перехожу къ самой брошюрѣ. Въ ней 11 пунктовъ. Появленіе каждаго пункта въ брошюрѣ мнѣ вполнѣ ясно. Если бы Вамъ, достопочтеннѣйшій о. А., пришлось жить среди католиковъ, то и Вамъ ничто не казалось въ означенной брошюрѣ страннымъ и противорѣчащимъ заповѣди Христовой о любви. Въ самомъ дѣлѣ, что же долженъ сказать каждый православный христіанинъ, когда онъ слышитъ изъ устъ католика, что Библію читать нельзя, что это грѣхъ, что бѣсы во время чтенія наполняютъ весь домъ, что ксендзъ за это не приметъ на исповѣдь, что тамъ-то ксендзъ нашелъ у прихожанина Библію и сжегъ и пр. Что бы Вы, іерей, сказали? Конечно сказали бы, что это неправда и, конечно, объяснили бы истинную причину запрещенія чтенія свящ. Писанія у католиковъ; и это должно сдѣлать по заповѣди о любви къ темному, въ суевѣріи находящемуся человѣку. Это и сдѣлано въ 1 пунктѣ.

Далѣе, постоянно слышится изъ устъ католиковъ похвальба предъ православными: „у насъ есть „римскій" (т. е. папа), а у васъ нѣтъ. У насъ въ Римѣ имѣется святой отецъ. Къ нему ангелы каждый день прилетаютъ, онъ письма отъ Бога получаетъ, а у васъ, православныхъ, нѣтъ; поэтому, если намъ ксендзъ что-нибудь говоритъ то, что папѣ сказалъ самъ Богъ, а ваши священники говорятъ только то, что изъ книгъ выучили, или изъ газетъ вычитали". Не думайте, что эти темныя рѣчи не производятъ никакого дѣйствія на православнаго темнаго человѣка? Я интересовался посмотрѣть, что носятъ на груди своей мои православные прихожане, и, случалось, находилъ у нѣкоторыхъ на шнуркѣ вмѣстѣ съ крестикомъ и медальончикъ съ изображеніемъ «святого» Льва XIII и Пія X. Что же прикажете дѣлать съ точки зрѣнія Христовой? Ничего другого, какъ сказать (устно или печатно—все рав-

но), что грѣшно носить эти медальончики, что глава церкви Христосъ, что Богъ не прославилъ святостью Льва XIII ни чудесами, ни нетлѣніемъ мощей, что церковь не знаетъ его во святыхъ, тѣмъ болѣе здравствующаго Пія X, что должность римскаго папы вообще не дѣлаетъ человѣка святымъ, что между прежними папами были величайшіе преступники и нераскаянные грѣшники (н. 2 и 3) и пр. Неужели о. А., Вы, опасаясь преступить заповѣдь о любви, будете молчать объ этомъ предъ своими прихожанами? Повѣрьте, Вы этимъ, именно, и докажете, что заповѣдь о любви для Васъ пустой звукъ.

Особое вниманіе Вы обратили на 4 п. о крещеніи чрезъ погруженіе. Изъ замѣтки Вашей, что «защитникъ католической церкви справедливо говоритъ, что сила крещенія не зависитъ отъ количества воды, а отъ дѣйствія Св. Духа» явствуетъ, что Вы даже склонны, вопреки прямому ученію православной церкви, признать безразличнымъ крещеніе чрезъ погруженіе или обливаніе. Не буду здѣсь, конечно указывать необходимость крещенія чрезъ погруженіе—«спогребохомся бо Христу крещеніемъ въ смерть», скажу только, что и о крещеніи не даромъ сказано въ брошюрѣ. Въ моей практикѣ, напр., былъ случай, когда кума во время совершенія таинства схватила меня за руки въ тотъ моментъ, когда я желалъ погрузить младенца, не позволяя крестить чрезъ погруженіе; въ другомъ случаѣ кума напередъ стала уговариваться, чтобы я крестилъ такъ, какъ ксендзъ, а то ребенокъ можетъ и утонуть въ купели. Неужели по Вашему—указать на неправильность обливательнаго крещенія есть преступленіе противъ любви? Вѣдь это не есть ученіе автора брошюры или его выдумка,—это ученіе православной церкви, основанное на точномъ смыслѣ Священнаго Писанія; православная церковь не сомнѣвается, что Спаситель крестился чрезъ погруженіе и выраженіе „вышелъ изъ воды", даетъ именно указаніе на то, что Онъ крестился погрузившись въ воду, а не на то, что Онъ стоялъ въ водѣ по колѣно. Вѣдь Вамъ, какъ изучившему православное Богословіе, безъ сомнѣнія, все это хорошо извѣстно,—зачѣмъ же Вы во-

дите неопытныхъ читателей въ заблужденіе? Или, быть можетъ, къ Вамъ же должно быть примѣнено Ваше же выраженіе: „человѣкъ учитъ другихъ тому, чего самъ не понимаетъ“, которымъ Вы, очевидно, желали уязвить автора брошюры?

Не буду въ подробности разсматривать каждый послѣдующій пунктъ въ брошюрѣ, скажу кратко, что каждый пунктъ есть отвѣтъ на издѣвательства и насмѣшки католиковъ, отвѣтъ необходимый (если неудачный—сдѣлайте удачнѣе, будемъ благодарны), такъ какъ, издѣваясь надъ православнымъ ученіемъ, они свою ересь выставляютъ единственнымъ путемъ спасенія, и тѣмъ самымъ вводятъ въ заблужденіе темныхъ людей.

Какихъ издѣвательствъ не приходится слышать, хотя бы надъ Причастіемъ православнымъ? Не буду повторять тѣхъ кощунственныхъ выраженій относительно Крови Христовой и насмѣшекъ надъ причащающимися Ею, какъ взрослыми, такъ и дѣтьми. Индульгенціи, отпуски католиками выставляются какъ главное условіе для достиженія спасенія; на отсутствіе отпусковъ въ православной церкви указывается какъ на признакъ не истинности православія, какъ на главную причину, почему православные не спасутся. Отпуски Самимъ Богомъ установлены, а православные ихъ отвергли. Благодаря отпускамъ католическая вѣра вводитъ своихъ чадъ въ Царство небесное, а православнымъ туда ходъ запрещенъ. Даже то, что явно безбожно (8 п.) выставляется какъ достоинство церкви, признакъ правоты ея. „Ваши священники не могутъ отпускать всѣхъ грѣховъ, а мы дадимъ денегъ ксендзу на мшу, и онъ всѣ грѣхи сниметъ“, говорятъ католики. Еще,—сколько насмѣшекъ приходится слышать надъ священникомъ за то, что онъ женатъ, надъ семьею его, и наряду съ этимъ, какимъ ореоломъ святости окружается неженатый ксендзъ! Даже таинства теряютъ свою силу отъ того, что ихъ совершаетъ женатый священникъ, и нѣтъ никакой пользы душѣ христіанина, принимающаго таинства отъ руки грѣшнаго—женатаго священника! Совсѣмъ другое дѣло ксендзъ! Остается одно—идти въ

католичество къ неженатому ксендзу, чтобы при его помощи наслѣдовать жизнь вѣчную!..

Скажите же, достопочтеннѣйшій отецъ, неужели же, слушая всѣ издѣвательства надъ православіемъ, мы должны отдѣлываться молчаніемъ, подъ опасеніемъ нарушенія заповѣди о любви къ ближнему? Хорошо молчать, когда смѣются надо мною лично, надъ моими грѣхами, недостатками; счастливъ я былъ бы, если бы могъ удержаться, не отвѣчать, но горе мнѣ, если буду молча, съ снисходительною улыбкою, слушать насмѣшки надъ Церковью, къ которой я принадлежу, смотрѣть, какъ, благодаря этимъ издѣвательствамъ, слабые члены Церкви отпадаютъ въ ересь, лишаются вѣчнаго спасенія. Съ кого же взыщется ихъ погибель? Конечно съ насъ, не имѣющихъ столь *сильной любви* ко Христу, къ Его Церкви, къ ближнему своему, чтобы мы могли смѣло, безбоязненно выступить съ словомъ обличенія безбожной ереси, указать, не стыдясь на Распятаго ради нашего спасенія, на Его спасающую Церковь, на Его спасительное ученіе. Мнѣ кажется, на сколько это явствуетъ изъ Вашей статьи, что Вы не имѣете настоящаго понятія о любви. Вамъ кажется, что указаніе на недостатки другого вѣроисповѣданія уже есть нарушеніе заповѣди о любви по отношенію къ тѣмъ, которые принадлежатъ къ данному вѣроисповѣданію; но это мнѣніе ошибочно, оно нисколько не вытекаетъ изъ понятія о любви, Если мы любимъ грѣшника, то это не значитъ, что мы должны молчать и о его грѣхахъ; какъ разъ наоборотъ. И человѣка, впадшаго въ ересь мы любимъ, любимъ какъ несчастнаго человѣка, но ересь, въ которой онъ находится, должна быть обличена, и именно потому, что въ нашемъ сердцѣ есть любовь. Сама Совершеннѣйшая Любовь вѣдь сплела вервіе для торгующихъ въ храмѣ за ихъ нечестіе и изрекла грозное слово обличія на неправильно учащихъ народъ книжниковъ и фарисеевъ. Статья о. А. написана въ модномъ современномъ духѣ, проповѣдующемъ полнѣйшій индефферентизмъ, приводящій въ концѣ концовъ къ невѣрію, къ полному отрицанію религіи. Хотя это и современно и хотя подобными статьями легко заслужить

похвалу и славу человѣческую, но, съ точки зрѣнія истинной религіи, это ложь; выраженіе „всѣ вѣры хороши" не должно увлекать насъ: истина одна. Каждый изъ насъ обязанъ возгрѣвать свое сердце, дабы оно было горячо въ проповѣданіи ученія своей Церкви, въ обличеніи ересей, въ указаніи людямъ пути спасенія, въ усовершенствованіи себя въ любви къ Богу, къ церкви православной и къ ближнему, иначе, если мы будемъ только теплы, то Господь изблюетъ насъ вонъ. Еще обращу вниманіе на одну странность въ Вашей статьѣ. Вамъ почему то кажется, что эта брошюра есть плодъ вражды между двумя славянскими народностями—русскими и поляками; но вѣдь она писана на латышскомъ языкѣ и для латышей, ничего общаго съ поляками не имѣющихъ; при томъ и не одни поляки—католики; не мало католиковъ есть и между русскими, какъ напр., въ нашей губерніи, и между латышами, а потому слово, сказанное противъ католицизма, никакъ не можетъ быть понято, какъ сказанное противъ польской національности, и въ данномъ случаѣ религія ни сколько не служитъ цѣлямъ государственнымъ. Вы пишите: „пора намъ наконецъ перерубить тотъ канатъ, которымъ насъ, какъ на буксирѣ тянула за собою государственная власть, чтобы мы служили ея интересамъ". Все это прекрасно, но, повторяю, брошюра о католической вѣрѣ никакихъ отношеній къ государственной власти не имѣетъ, никакихъ государственныхъ интересовъ не преслѣдуетъ. Предположимъ, что отдѣленіе церкви отъ государства уже совершившійся фактъ, неужели же мы поэтому еще болѣе безразлично станемъ относиться къ своему вѣроисповѣданію, къ своей церкви? Въ этомъ отношеніи не мѣшаетъ поучиться хотя у тѣхъ же католиковъ и представителей ихъ церкви. Они съ удовольствіемъ будутъ съ вами хлѣбъ-соль дѣлить, будутъ лобызать васъ въ уста, но если коснется дѣло вѣроисповѣданія, то вы все-таки другого названія отъ нихъ не услышите, какъ „схизматикъ"—еретикъ. Этимъ и сильно католичество, этимъ же сильно и сектантство; они, опираясь на свою точку зрѣнія и на свое вѣроисповѣдное ученіе, называютъ вещи ихъ настоящимъ именемъ.

Мы же только на семинарской скамьѣ, отвѣчая заданный урокъ, осмѣливаемся сказать, что католичество—ложь съ точки зрѣнія чистаго ученія Христова, ересь; въ жизни же это является невозможнымъ; намъ стыдно и страшно, чтобы о насъ не подумали, что мы люди отсталые; мы даже боимся раскольника назвать раскольникомъ... Но не бойтесь; истины, возвѣщенныя Христомъ, не могутъ быть отсталыми, ибо онѣ вѣчны! Исповѣдующій ихъ всегда будетъ передовымъ человѣкомъ въ истинномъ значеніи это слова!

Миссія въ Полоцкой епархіи въ 1905 году.

(Окончаніе «Пол. Епарх. Вѣд.» № 17).

§ 9.

Спеціальная миссія епархіи за отчетный 1905 годъ не могла проявить себя въ надлежащей силѣ главнымъ образомъ, по случаю перемѣнъ въ личномъ составѣ миссіонеровъ.

Епархіальный миссіонеръ о. Игнатій Сченсновичъ къ половинѣ года перевелся въ Могилевъ; записки о своей дѣятельности онъ не оставилъ, почему и невозможно дать о трудахъ о. Сченсновича точныхъ свѣдѣній въ настоящемъ отчетѣ.

Поступившій на мѣсто о. Сченсновича, епарх. миссіонеръ священникъ Борнуковъ прибылъ въ Витебскъ только 1-го Ноября. Его первое миссіонерское путешествіе 7-го Декабря въ г. Двинскъ какъ разъ совпало съ всеобщей желѣзнодорожной забастовкой и сопряженными съ ней безпорядками въ Двинскомъ и Рѣжицкомъ уѣздахъ. Отрѣзанный на двѣ недѣли (7 по 20 дек.) отъ Витебска, Епархіальный миссіонеръ за это время посѣтилъ почти всѣ, зараженныя расколомъ, приходы названныхъ уѣздовъ и добравшись до г. Рѣжицы произвелъ здѣсь 18 Декабря въ зданіи мироваго съѣзда публичную бесѣду о священствѣ противъ безпоповцевъ. На Рождественскіе же праздники, по назначенію Преосвя-

щеннаго Серафима, о. Борнуковъ служилъ при Витебской Успенской единовѣрческой церкви тѣмъ и закончились труды новаго Е. миссіонера.

Въ Двинскомъ уѣздѣ съ Января по Іюнь мѣсяцъ правилъ должность миссіонера священникъ Илларіонъ Пироговъ, который и произвелъ въ теченіе шести мѣсяцевъ восемь бесѣдъ „о церкви“ въ разныхъ пунктахъ уѣзда. Однообразіе темы для бесѣдъ объясняется новостью дѣла, избраннаго о. Пироговымъ, „Бесѣды по одному и тому же предмету (предупреждаетъ комитетъ въ своемъ донесеніи о. Пироговъ) мною будутъ вестись до тѣхъ поръ, пока не будетъ посѣщенъ весь уѣздъ и затѣмъ уже со второй поѣздкой по уѣзду будетъ избранъ новый предметъ, который также будетъ разбираться во всѣхъ посѣщаемыхъ мною мѣстахъ“. Методъ, придуманный о. Пироговымъ имѣетъ свои достоинства. Начинающему миссіонеру и его кліентамъ раскольникамъ такой способъ полезенъ въ томъ отношеніи, что обстоятельно знакомитъ ту и другую сторону съ каждымъ вопросомъ въ отдѣльности. Но съ другой стороны умѣнье бесѣдовать только о церкви весьма не удобно на тотъ случай, когда слушатели пожелали бы бесѣдовать напр. о смыслѣ клятвъ собора 1667 г.

Смѣнившій о. Пирогова, уѣздный миссіонеръ Кириллъ Люкшинъ (за время съ сентября по декабрь мѣсяцы.) произвелъ въ Двинскомъ уѣздѣ 14 бесѣдъ.

14-го сентября въ Рубинишкахъ съ наставникахъ И. Ефимовымъ о таинствѣ причащенія и 8 чел. сѵмв. вѣры.

15-го сен. въ д. Кривошеево съ И. Яковлевымъ о перстосложеніи.

16 сен. въ д. Бикирникахъ объ имени Іисусъ и о порицательныхъ выраженіяхъ.

17 сен. въ Якубинѣ о таинствахъ св. Крещенія и мѵропомазанія.

18 сен. въ Слостовкѣ съ И. Евсеевымъ о таинствѣ покаянія.

20 сен. въ Ковалевѣ съ Терентіемъ Кононовымъ.

21 сен. въ Пантелишкахъ о смыслѣ словъ 149 ап. зач. „дондеже пріидетъ“.

22 сен. въ Креславкѣ съ наставникомъ Е. Лазаревичемъ.

25 октября въ деревнѣ Московинѣ съ Н. Ульяновымъ о правѣ наставниковъ совершать таинства и объ упущеніяхъ въ безпоповской службѣ.

28 октября въ дер. Тишѣ. О достойныхъ и недостойныхъ пастыряхъ.

6 ноября въ Креславкѣ о причащеніи.

7. въ деревнѣ Пантелишкахъ. О гоненіяхъ на раскольниковъ; о значеніи въ дѣлѣ спасенія добродѣтелей, о бракѣ.

9 нояб. въ дер.Слостовкѣ. О томъ, почитаетъ ли церковь 7-й вселенскій соборъ. Объ 8 чел. сумв. вѣры. О словахъ инока Дороѳея, что можно спастись одной молитвой Іисусовой.

Изъ отчетовъ миссіонера Люкшина видно, что онъ готовъ былъ пособить старообрядцамъ при рѣшеніи всякого недоумѣннаго вопроса и слѣдуетъ по справедливости сказать, что всѣ недоумѣнія, возбуждаемыя совопросниками, судя по отчетамъ, разрѣшались Люкшинымъ обстоятельно и кратко и на основаніи непрекаемыхъ авторитетовъ.

Рѣжицкій уѣздный миссіонеръ о Е. Рушановъ въ своемъ округѣ трудился безсмѣнно цѣлый годъ. Онъ произвелъ публичныхъ бесѣдъ 43 и до 50 частныхъ. Публичныя бесѣды произведены о. Рушановымъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Января 16 въ Пудерово. 23 въ Рѣжицѣ. 26 въ Рыбинишкахъ 27 въ Лукашишкахъ и Пущахъ.

Февраля 6 въ д. Ломахъ. 7 Гурилишкахъ. 8 въ Тискадахъ 10 въ Грыжанкахъ. 22 въ Синяйжи.

Въ Мартѣ командированъ былъ на двѣ недѣли въ Лутнянскій единовѣрческій приходъ.

Апрѣля 3 въ Рѣжицкомъ съѣздѣ. 10 въ Тискадахъ. 11 въ дерев. Штыканахъ.

Мая 15 въ Кампшикахъ. 22 въ Исмерахъ. 26 въ Скангелишкахъ и Костыляхъ. 29 въ Штыканахъ.

Іюня 5 въ дер. Лошахъ. 6 въ Тискадахъ. 26 въ Энжалахъ.

Въ іюлѣ въ г. Рѣжицѣ. Креславкѣ и Люцинѣ.

Августа 14, 15 и 16 въ Липушкахъ.

Сонтября 2 и 3 въ Розенмуйжской волости. 18 въ Гаранцахъ. 25 въ Узульмуйшѣ. Въ дер. Лоси и Кашнишкахъ. 26 въ Рышанахъ.

Сентября 9, 14 и 29 на стогнахъ г. Рѣжицы.

О. Рушановъ произвелъ публичныхъ и частныхъ бесѣдъ больше, чѣмъ всѣ остальные миссіонеры взятые вмѣстѣ. Предметы его бесѣдъ отличались крайнимъ разнообразіемъ. Кромѣ важныхъ и существенныхъ въ дѣлѣ спасенія вопросовъ. о. Рушанову приходилось разсматривать не мало и такихъ, которые повидимому къ миссіи и отношенія ни какого ге имѣютъ. Напр. въ Узульмуйшѣ бесѣда была о собакахъ, въ Рышанахъ объ картофелѣ, перцѣ. лавровомъ листѣ и чаѣ (т. е. на вопросъ раскольниковъ спасительно ли держать въ дому собаку, употреблять картофель и проч.) о. Рушановъ трудится въ Рѣжицѣ недавно. Это обстоятельство, а т кже и смутное времяпо словамъ о. Рушанова, отражались наего миссіи весьма неблагопріятно. Политическія злобы дня оттѣснили религіозные вопросы на задній планъ. Назначать бесѣды прежнимъ порядкомъ (съ помощью полиціи) стало невозможно. Надо было изобрѣтать новые способы. Въ иныхъ мѣстахъ публичныя бесѣды велись съ опасностью для жизни. Проповѣдь миссіонерская стала толковаться, какъ покушеніе на дарованную Государемъ религіозвую свободу. При малѣйшей неосторожности миссіонера, фанатично настроенная толпа всегда готова примѣнить грубую физическую силу. Приходится миссіонеру въ каждомъ мѣстѣ заводить знакомство, располагать къ себѣ (предварительно) нужныхъ и вліятельныхъ лицъ. На все это новому человѣку на новомъ мѣстѣ нужно употребить не мало времени и силъ. Все это тяжелый трудъ проведенія новаго пути, не торжественное шествіе по гладкой устланной дорогѣ.

§ 10.

Въ отчетахъ указаны слѣдующія частныя и общія мѣры къ поднятію миссіонерскаго дѣла въ епархіи.

а) Въ Двинскомъ и Рѣжицкомъ уѣздахъ необходимо открытіе новыхъ приходовъ съ церквами и штатными причтами. Въ Двинскомъ благочиніи церкви, или хотя-бы церкви школы нужны въ Ливенгофѣ, Крейцбургъ, Дагдѣ и Царь-градѣ, гдѣ раскольники находятся внѣ всякаго миссіонерскаго воздѣйствія. Для Рѣжицкаго уѣзда миссіонеръ Рушановъ считаетъ нужнымъ открыть самостоятельные единовѣрческіе приходы при церквахъ приписныхъ и праздныхъ въ самомъ городѣ Рѣжицѣ, какъ центральномъ для мѣстнаго раскола, затѣмъ въ Александрополѣ и Рыбинишкахъ. Единовѣріе, какъ ближе стоящее по обрядамъ къ расколу, имѣетъ хорошее вліяніе на расколъ» говоритъ въ своемъ отчетѣ и Двинскій Благочинный. Онъ же сожалѣетъ объ искаженіи единовѣрческаго устава въ Двинской Успенской церкви и выражаетъ пожеланіе о скорѣйшей постройкѣ новаго храма въ Данышевкѣ.

б) Во избѣжаніе нареканій раскольниковъ на спѣшность и неблагообразность чтенія и пѣнія въ церковномъ богослуженіи, необходимо строго уставное и благолѣпное отправленіе богослуженій, какъ въ церкви, такъ и въ приходѣ. А такъ какъ благообразіе чтенія и пѣнія зависитъ отъ способностей къ сему дѣлу, низшихъ членовъ клира, то таковые должны быть всѣ, хорошо знающіе обиходные и вообще правильные церковные распѣвы, и хорошіе чтецы. При этомъ конечно, клирики и въ религіозно нравственномъ отношеніи должны стоять на самой высокой ступени и быть чужды привычекъ зазираемыхъ раскольниками. Для привлеченія въ раскольничьи приходы лучшихъ псаломщиковъ желательно и необходимо улучшеніе матеріальнаго ихъ положенія, хотя-бы на счетъ причтовъ епархіи, достаточно обезпеченныхъ мѣстными средствами содержанія—примѣнительно къ циркулярному указу св. сунода отъ 31 марта 1888 года.

в) Необходимо возможно частое посѣщеніе о.о. миссіонерами раскольническихъ пунктовъ для производства бесѣдъ, а для сего желательно пріуроченіе должности миссіонера священникамъ

малоприходныхъ, центральнныхъ для раскола церквей, гдѣ миссіонеръ стоялъ бы лицомъ къ лицу съ расколомъ и могъ бы всецѣло и безпрепятственно посвятить себя служенію миссіи. На окружномъ съѣздѣ Люцинскаго благочинія признано «крайне необходимымъ и желательнымъ веденіе хотя изрѣдка публичпыхъ бесѣдъ съ раскольниками и постановлено просить Архипастырскаго распоряженія, чтобы дѣло веденія публичныхъ бесѣдъ съ раскольниками Люцинскаго благочинія поручено было Рѣжицкому уѣздному миссіонеру. Благочинный 1-го Витебскаго округа для тѣхъ же цѣлей считаетъ необходимымъ снабдить старопечатными книгами священниковъ Бабиничской церкви о. Цитовича и Веляшковкой о. Зеленскаго, какъ людей заявившихъ себя успѣшными борцами съ расколомъ. Благочинный 3-го Витебскаго округа признаетъ полезнымъ назначить окружнымъ миссіонеромъ своего района священника изъ недавно окончившихъ курсъ семинаріи. При этомъ указываетъ и подходящаго кандидата въ лицѣ священника Суражской церкви о. Николая Геридовича. Люцинскій благочинный усматриваетъ миссіонерскія способности въ священникѣ Вертуловской церкви Тимоѳеѣ Соколовскимъ.

г) Необходимо открыть больше церковныхъ школъ. Школы, по отзывамъ всѣхъ благочинныхъ и настоятелей церквей, представляютъ могучее средство въ дѣлѣ ослабленія раскола и сближенія его съ церквію.

д) Желательно, чтобы въ школахъ среди раскола назначились учителя благонадежные, изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи, и слѣдовательно подтотовленные къ полемикѣ съ расколомъ. Такіе люди, будучи хорошими учителями, исподволь и незамѣтно вели бы и миссіонерское дѣло на цѣлый районъ, въ которомъ учреждена школа.

е) Необходимо строго воспретить поливательное крещеніе, какъ неканоническое и весьма соблазнительное для старообрядцевъ, а также не слѣдуетъ допускать во воспріемники лицъ католической вѣры; такъ какъ это зазирается же раскольниками и даетъ имъ основаніе укорять православныхъ въ Латынскихъ ересяхъ; въ особенности должны избѣгать этого священника единовѣрческихъ церквей.

ромъ устроено было 17 бесѣдъ съ штундистами. Какъ на положительный результатъ дѣятельности миссіонера, можно указать на присоединеніе къ церкви одной штундистской семьи въ 5 человѣкъ, проживающій на ст. Корсовка. Къ общему успѣху миссіи необходимо отнести и то обстоятельство, что въ поселеніяхъ сектантовъ развитіе сектантства производимыми бесѣдами остановлено и отпаденій изъ православія нѣтъ.

ВѢДОМОСТЬ

Казначея Комитета.

Движеніе денежныхъ суммъ Комитета въ 1905 году представ. въ слѣдующемъ видѣ:

А) ПРИХОДЪ.

1.	Оставалось отъ прошлаго 1904 г.	3774 р. 16 к.
2.	Въ теченіе 1905 года поступило:	
а)	причислены % на капиталъ	88 р. 13 к.
б)	изъ св. Синода чрезъ Полоцкую Духовную Консисторію на нужды миссіи	1200 р. — к.
в)	отъ Полоцкаго епархіальнаго Свѣчн. Завода .	500 р. — к.
г)	сборъ отъ церквей епархій во дни св. Троицы .	332 р. — к.
д)	пожертвов. церк.-приходск. попечительствъ .	48 р. — к.
	Итого	2169 р. — к.
	А всего съ остаткомъ	5943 р. — к.

Б) РАСХОДЪ.

а)	на книги и брошюры для миссіонерской библіотеки и для безплатной роздачи	71 р. 87 к.
б)	на нужды церковныхъ школъ епархіи съ миссіонерскимъ характеромъ	65 р. 15 к.
в)	вознагражденіе миссіонерамъ	1295 р. — к.

IV.

Краткія свѣдѣнія о миссіи среди сектантовъ.

Миссію среди сектантства ведетъ исключительно епарх. противосектантскій миссіонеръ свящ. П. Лѣпинь, почти ежемѣсячно посѣщающій всѣ семьи сектантовъ и устраивающій въ домахъ ихъ частныя бесѣды о предметахъ, оспариваемыхъ штундистами. Среди духовенства епархіи противосектантскій миссіонеръ встрѣчалъ дѣятельную помощь и самое искреннее сочувствіе дѣлу миссіи въ лицѣ Люцинскаго Благочиннаго прот. Ѳ. Никоновича.

Сектанты Полоцкой епархіи по вѣроученію штундисты. Штундистовъ въ продолженіе отчетнаго года было,—считая вмѣстѣ съ дѣтьми,—въ началѣ года 46 человѣкъ, родился 1 младенецъ, 1 младенецъ умеръ, прибыло изъ другихъ мѣстъ 11 человѣкъ, 5 перешло въ православіе, а къ началу 1906 года состоитъ,—за выселеніемъ еще 9 человѣкъ въ другія губерніи,—43 человѣка. Изъ нихъ почти половину составляютъ дѣти. По мѣстожительству штундисты распредѣляются такъ: на фольваркѣ Жили—24, въ г. Двинскѣ—2, на фольв. Паборги—17.

Манифесты 17 апр. и 3 ноября благопріятствовали сектантству. Съ этого времени сектанты стали открыто совершать свои молитвенные собранія.

Штундисты Полоцкой епархіи окрѣпли въ своемъ вѣроученіи; это вѣроученіе ими усвоено отчетливо, въ особенности со стороны отрицательной, и усвоеннаго сектанты держатся очень крѣпко. Почти каждый глава семьи есть вмѣстѣ съ тѣмъ вожакъ семьи штундистской и можетъ выступать въ качествѣ собесѣдника.

Матеріальное положеніе и религіозно-нравственная жизнь сектантовъ несравненно лучше и выше, чѣмъ у православныхъ. Воскресные дни сектанты обычно проводятъ въ чтеніи слова Божія и пѣніи гимновъ, между тѣмъ православные въ тѣхъ же мѣстахъ безграмотны и книгъ св. Писанія не имѣютъ, слова Божія не читаютъ.

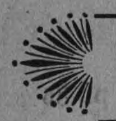
V.

Въ продолженіе отчетнаго года противосектантскимъ миссіоне-

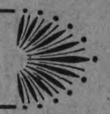
г)	жалованье секретарю Комитета	213 р. 85 к.
д)	тоже казначею Комитета	20 р. — к.
е)	тоже служителю-разсыльному	16 р. 50 к.
ж)	на канцелярскіе расходы	1 р. 30 к.
з)	пособіе новообращеннымъ	55 р. 30 к.
и)	мелочные и случайные расходы	3 р. 40 к.
і)	на наемъ момѣщенія для церк. въ с. Данышевкѣ.	50 р. — к.
	Итого	1792 р. 74 к.

За симъ нъ 1 января 1906 года въ остаткѣ:

наличными	1850 р. 50 к.
въ 0/0 бумагахъ	2300 р. — к.
А всего	4150 р. 50 к.

Церковно-школьный отдѣлъ.

Къ вопросу о воспитаніи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ послѣднее время вопросы о преобразованіи школы подвергаются, какъ всѣмъ хорошо извѣстно, очень подробному и горячему обсужденію. Общественное вниманіе жадно слѣдитъ за полемикой и толками по поводу нихъ и устами педагоговъ, публицистовъ и литераторовъ изливаетъ вволю все свое, копившееся долгими годами, нераспололоженіе къ устарѣвшему учебно-воспитательному строю школы.

Въ голосовъ, раздающихся противъ настоящей постановки учебно-воспитательнаго дѣла и настойчиво требующихъ самаго коренного преобразованія замѣтнымъ тономъ выдѣляется также протестующій голосъ представителей и духовной щколы. Въ журналахъ и газетахъ теперь не рѣдки статьи, въ которыхъ прозрѣвшіе педагоги духовной школы другъ передъ другомъ стараются обнажить и собрать въ одну непривликательную картину всѣ отрицательныя, всѣ темныя стороны своей almae matris. А эта послѣдняя, какъ никакая другая школа, способпа служить весьма благодарнымъ и неисчерпаемымъ источникомъ такого матеріала, который можно критиковать, кажется, безъ риска встрѣтить съ чьей либо стороны оппозицію. Страннымъ можетъ казаться только то обстоятельство, что, дружно возглашая вѣчную память непригоднымъ, отжившимъ вечную память на дальнѣйшее существованіе порядкамъ въ собственномъ смыслѣ учебнаго характера, духовные педагоги почти также единодушно замалчиваютъ воспитательные недочеты родной школы. или, по крайней мѣрѣ, обсужденію ихъ удѣляютъ мѣста гораздо меньше, чѣмъ послѣдовало бы. Правда, подчасъ они возмущаются и воспитательнымъ режимомъ своей школы, но касаются этой стороны дѣла почему-то кратко, вскользь, удѣляя ей лишь нѣсколько страницъ, или даже нѣсколько словъ въ своихъ нерѣдко пространныхъ педагогическихъ трактатахъ. А между тѣмъ то характенное «нѣчто», что дѣлаетъ питомца духовной школы „семинаристомъ“. беретъ свое начало и лежитъ скорѣе въ воспитательномъ, чѣмъ образовательномъ строѣ нашей духовной школы, и этотъ послѣдній, быть можетъ, несовсѣмъ по праву обращаетъ на себя преимущественное внима-

ніе критиковъ и не въ такой мѣрѣ, можетъ быть, играетъ незавидную роль въ формировкѣ духовной физіономіи семинариста.

Въ настоящей замѣткѣ мы и хотимъ, хоть не многими словами, коснуться того, что входитъ въ качествѣ необходимыхъ и, пожалуй, существенныхъ элементовъ въ живыя еще и до сихъ поръ понятія „семинарщины", „семинаризма", „бурсацизма" *).

Начнемъ съ менѣе существеннаго—съ внѣшняго облика духовныхъ питомцевъ, заслужившихъ себѣ издавна и съ этой стороны далеко нелестную репутацію въ глазахъ свѣтскаго общества. Конечно, было бы несправедливо сказать, что бурсачество временъ Помяловскаго и бурсачество современное намъ тождественны между собою. Бурса Помяловскаго давно уже умерла, и давно похоронена съ радостью еще большею, чѣмъ съ какою теперь провожаютъ въ вѣчность другого ненавистнаго покойника классицизмъ. Но память о ней свѣжа еще и донынѣ, раны, нанесенныя ею, еще не залѣчены и по временамъ сильно болѣютъ, послѣдствія ея сказываются то здѣсь, то тамъ.

Правда, вкусы и интересы нынѣшнихъ семинаристовъ больше отвѣчаютъ современности, чѣмъ какъ было прежде; семинарскій жаргонъ теперь почти уже приблизился къ общечеловѣческому и не кишитъ своеобразными словами и понятіями чисто домашняго, семинарскаго происхожденія; семинаристы, по крайней мѣрѣ значительная часть ихъ, нынѣ довольно свободно посѣщаютъ театры, балы и концерты; во многихъ, если не въ большинствѣ семинарій. для нихъ устраиваютъ полусвѣтскіе и полудуховные вечера съ музыкальными, вокальными и всякими другими отдѣленіями; для нихъ затѣмъ нанимаютъ учителей—гимнастовъ съ цѣлью сообщить хотя нѣкоторую эластичность малоподвижному, невоздѣланному семинарскому тѣлу; наконецъ, стараются придать семинаристамъ болѣе или менѣе приличную внѣшность, привести ихъ путемъ введенія однообразной формы къ одному внѣшнему, болѣе приглядному знаменателю. Но все это вводится какъ то нерѣшительно, полумѣрами, все это считается семинарскимъ начальствомъ не болѣе, какъ только вынужденной уступкой времени, дѣломъ маловажнымъ, несущественнымъ и мало прививается къ семинаристамъ. Ихъ внѣшность оставляетъ еще желать много лучшаго, и семинарская неуклюжесть, неразвязность, невоспитанность представляютъ еще богатый сырой матеріалъ

[1]) Не будемъ затрагивать капитальнаго вопроса о „религіозно-нравственномъ" воспитаніи духовнаго юношества, вопроса, все таки чаще другихъ подвергающагося тому или другому рѣшенію, но посмотримъ на характеръ духовнаго воспитанія съ нѣкоторыхъ иныхъ сторонъ.

для широкой культивизаціи и для иронических замѣчаній тѣхъ, которые захотѣли бы обозвать кого-либо обиднымъ словомъ „семинариста". Форма, правда, дала семинаристамъ нѣкоторую внѣшнюю равноправность со свѣтской молодежью, о своимъ видомъ и покроемъ, въ которыхъ очень замѣтно проглядываетъ практическая тенденція какъ можно дольше предохранить костюмъ отъ всесокрушающаго дѣйствія времени,—вмѣстѣ и не совсѣмъ выгодно отмѣчаетъ ихъ отъ всѣхъ другихъ молодыхъ людей, не производя, т. об., желательной иллюзіи наружнаго благоприличія. Семинаристамъ, какъ уже мы замѣтиля, дѣлаются болѣе или менѣе доступными мѣста благородныхъ развлеченій, но большинство ихъ чувствуетъ себя здѣсь все-же въ чужой средѣ и. не смотря на культивирующее вліяніе свѣтскаго общества, все еще никакъ не можетъ разстаться съ традиціоннымъ семинарскимъ молодечествомъ, граничащимъ порой прямо съ грубостью; оно отдыхаетъ душей только въ своей родной обстановкѣ, когда, освободившись отъ всѣхъ стѣснительныхъ формъ и условностей свѣта, можетъ во всю ширь могучаго семинарскаго горла спокойно распѣвать свои излюбленныя пѣсни: „Не осенній мелкій дождичекъ", или „У зари—у зореньки", или что-либо въ томъ же родѣ. Ревутъ басы—будущія надежды церковнаго клира, такъ какъ басъ и теперь еще является идеаломъ и мечтой чуть не каждаго семинариста, потрясая мощными звуками семинарскую храмину, заливаются меланхолическіе тенора, точно выплакивая все свое горе—горькое, и, слушая эти фальшиво-сантиментальные мотивы избитыхъ пѣсенъ, невольно задаешься вопросомъ; когда же, наконецъ, и для семинаристоя займется „заря" новой лучшей жизни и разгонитъ этотъ вѣчный туманъ, эту скучную «осень» ихъ настоящаго?

Конечно, намъ могутъ возразить, что будущимъ пастырямъ Церкви не пристойно, да и совершенно не нужно удѣлять особое вниманіе своей наружности, изяществу своего костюма, безукоризненности свѣтскихъ манеръ и т. д.; они должны стоять выше мелочной заботливости о томъ, какъ надо кланяться и расшаркиваться, какъ и когда сказать пустой комплиментъ, оказать ту или другую свѣтскую любезность и т. п. Словомъ. когда воспитатели духовнаго юношества затрагиваютъ эту сторону занимающаго насъ вопроса, то пускаютъ въ оборотъ всѣ хитрые силлогизмы своей чрезвычайно растяжимой логики, лишь бы только доказать первенство „единаго на потребу" въ сравненіи съ дешевой мишурой и позолотой жизни и чуть не договариваются до вѣчности, съ точки зрѣнія которой де все оказываетея пустякомъ и суетою. Понятное дѣло, это не хитрый и не новый пріемъ, когда, желая во что бы то ни стало осмѣятьчто-

либо, представляютъ это послѣднее въ грубо искаженномъ, каррикатурномъ видѣ; все можно высмѣять, преувеличить, довести до крайности; но истина то отъ этого нисколько не пострадаетъ и по прежнему будетъ бить въ глаза всякому, кто не захочетъ застраховать себя отъ нея какими либо тенденціозными очками, которые представляли бы дѣло такимъ, какимъ его хочется видѣть, а не такимъ, какимъ оно существуетъ въ дѣйствительности. Само собой разумѣется, что все сказанное сводится вовсе не къ тому, что бы сдѣлать изъ нашихъ семинаристовъ обворожительныхъ Чичиковыхъ; нѣтъ! Наши желанія и претензіи гораздо скромнѣе пусть наши младшіе братья не походятъ хоть на неуклюжихъ Собакевичей—и только; пусть каждый изъ нихъ не повторялъ-бы собой того несчастливца, о которомъ съ такой силой и правдой сказано въ извѣстномъ стихотвореніи Некрасова „Застѣнчивость“:

Поступь гордая, голосъ увѣренный,
Что ни скажутъ—ихъ рѣчь хороша,
А вотъ я-то войду, какъ потерянный—
И ударится въ пятки душа!

На ногахъ словно гири желѣзныя,
Какъ свинцомъ налита голова,
Страшно руки торчатъ безполезныя,
На губахъ замираютъ слова.

Улыбнусь—не проворная, жесткая
Не въ улыбку улыбка моя,
Поглупить захочу—шутка, плоская,
Покраснѣю мучительно я!

Помѣщусь, молчаливо досадуя,
Въ дальній уголъ... уныло смотрю
И сижу неподвижно, какъ статуя,
И судьбу потихоньку корю:
Для чего-де меня горемычнаго
Дуракомъ ты на свѣтъ создала?
Ни умишка, ни виду приличнаго,
Ни довольства собой ни дала?... и т. д.

Рѣдкій семинаристъ не подпишется обѣими руками подъ этими словами, такъ фотографически вѣрно рисующими психологію человѣка, обезличеннаго и

задавленнаго обстоятельствами жизни. Какъ никакъ а съ требованіями свѣта приходится считаться всякому; и каждый, чтобы сдѣлаться полноправнымъ членомъ болѣе или менѣе интеллигентнаго, благовоспитаннаго общества, необходимо долженъ пріобрѣсти для этого, такъ сказать, внѣшнюю правоспособность, внѣшнюю порядочность. Общества семинаристовъ свѣтскіе люди сторонятся не потому, конечно, что они бѣдны и „разночинцы" по происхожденію, а, главнымъ образомъ потому, что, да простятъ намъ читатели нѣкоторую вульгарность выраженія, слишкомъ уже отдаетъ отъ нихъ улицей и... панихидой. Критикуйте обычаи свѣта, называйте ихъ какими угодно именами, но въ нихъ во всякомъ случаѣ много и хорошаго, чего лишена духовная среда и чему она такъ старательно за послѣднее время подражаетъ. Надо весьма желать, чтобы каждый священникъ былъ пріятнымъ гостемъ и собесѣдникомъ во всякой интеллигентной семьѣ, а не только скучнымъ оффиціальнымъ посѣтителемъ, котораго подъ искусной маской свѣтской любезности порой не чаютъ какъ выпроводить хозяева, и который и самъ ждетъ—не дождется удобной минуты освобожденія отъ такой деликатной, но тяжелой пытки.

До сихъ поръ мы были заняты только наружнымъ видомъ семинариста; и надо сознаться, что его внѣшность далеко не принадлежитъ еще къ числу располагающихъ въ свою пользу; заглянемъ-же теперь нѣсколько въ его душу, чтобы не быть односторонними въ его характеристикѣ. Но здѣсь мы подходимъ къ самому больному мѣсту семинарской воспитательной системы,—къ вольному и невольному обезличенію учащихся. Никакая другая школа не принимаетъ, не обезличиваетъ, не ложится такимъ гнетущимъ балластомъ на все міровоззрѣніе питомцевъ, какъ школа духовная и нигдѣ нельзя прослѣдить съ такой очевидностью всѣхъ вредныхъ послѣдствій названнаго воспитательнаго режима, какъ именно здѣсь, о чемъ будетъ сказано нѣсколько ниже. Нельзя въ данномъ случаѣ не считаться съ справедливостью того мнѣнія, которое причину указаннаго явленія хочетъ видѣть въ приниженномъ общественномъ положеніи духовнаго сословія, въ его бѣдности и вѣчной зависимости отъ другихъ, въ печальной исторіи его прошлаго вообще. Все это, къ сожалѣнію, правда и все это до нѣкоторой степени парализуетъ благодѣтельное вліяніе школы, но только именно до нѣкоторой степени. Вѣдь если школа, заправляемая избранными, лучшими силами всего сословія, не способна стать тѣмъ духовнымъ очагомъ, въ которомъ перегорали бы и очищались всѣ, пріобрѣтенные отъ среды, недоброкачественные черты и привычки ея питомцевъ, то чего уже требовать отъ духовной семьи,

поставленной въ очень невыгодное для воспитательныхъ цѣлей положеніе? Какой системы, какого воспитанія ждать отъ духовныхъ отцовъ, какихъ-либо захолустныхъ священниковъ и дьячковъ,—бѣдныхъ жалкихъ людей, запуганныхъ на всю жизнь и на всю жизнь оставшихся съ печатью унынія и страха на лицѣ? Съ другой стороны, въ гимназіяхъ, напр., обучаются не одни только аристократы, но и весьма многіе «равночинцы»; однако, сдѣланный нами упрекъ духовной школѣ приложимъ къ нимъ далеко не въ такой степени. Пріятно бываетъ видѣть юношу, который проходитъ мимо васъ не крадущейся, а самоувѣренной походкой, который при разговорѣ съ вами прямо и открыто смотритъ вамъ въ глаза, который смѣется молодымъ, заразительнымъ смѣхомъ, а не корчитъ изъ себя философа, не выглядываетъ изъ подлобья хмурыми, пугливыми и вмѣстѣ подозрительными глазами, что де не смѣетесь-ли вы въ душѣ надъ нимъ, не намѣрены-ли учинить какой либо доносъ на него ректору или инспектору,—не «хихикаетъ» на ваши вовсе неостроумныя рѣчи и не мучитъ себя постояннымъ анализомъ каждаго своего слова, каждаго своего движенія. Но одна крайность порождаетъ другую. И еще досаднѣе бываетъ смотрѣть на молодыхъ людей, которые, желая показаться свѣтскими, не знаютъ при этомъ чувства мѣры и доходятъ при обращеніи съ вами до неприличной развязности и нежелательнаго панибратства. Типъ болѣе положительный въ этомъ смыслѣ даетъ по преимуществу свѣтская школа, типъ отрицательный—преимущественно школа духовная. И нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что послѣдняя производитъ на свѣтъ людей такого именно, а не иного типа. Вѣдь здѣсь ежеминутно твердятъ учащимся о «благоповеденіи», «благочиніи», «благонравіи», Здѣсь старательно ищутъ повода прочитать имъ строгую мораль, найти нравственные примѣненіе каждому факту, каждой книжной строкѣ. Уже самымъ свойствомъ всѣхъ духовныхъ наукъ, всякаго рода богословскихъ мнѣній, гипотезъ, философскихъ соображеній, точно въ стѣну упирающихся въ непогрѣшимые авторитеты и догматы, учащійся постоянно обреченъ здѣсь зорко и съ опаской слѣдить за ортодоксальностью своего мышленія, искусно ходить по самому краю той гибельной бездны еретическихъ уклоненій, въ которую такъ и манитъ всегда его молодая постнивая мысль, и сберегать неусыпно предъ глазами начальствующихъ и учащихъ свою благонамѣренность. Словомъ, не только воспитательная, но даже и учебная атмосфера духовной школы насыщена такими элемементами, которые настойчиво внушаютъ питомцамъ мысль объ ихъ собственной малости и ничтожествѣ. И въ концѣ концовъ такая обстановка вполнѣ приводитъ къ цѣли,

внѣдряя въ учащихся убѣжденіе, что они и на самомъ дѣлѣ таковы, какими ихъ рисуетъ и желаетъ видѣть педагогическая дальнозоркость ихъ руководителей.

А что сказать объ этомъ послѣднихъ? Удовлетворяютъ-ли они своему назначенію? Во главѣ духовныхъ учебныхъ заведеній стоятъ, какъ извѣстно, лица, гл. обр., монашествующія,—люди только временные въ учебныхх заведеніяхъ, открывающимъ имъ дорогу къ высшему церковному служенію — архіерейству. Для юношей, съ дѣтства привыкшихъ трепетать одного магическаго имени „архіерей“, ихъ начальники, которые не нынѣ—завтра сдѣлаются носителями высокихъ прерогативъ архіерейскаго сана, уже по одному этому не могутъ быть людьми близкими, внушающими довѣріе. Это—съ одной стороны. Съ другой—монаществующіе воспитатели, какъ люди удалившіеся отъ міра и избравшіе путь одиночества, уже по самому складу своего настроенія рѣдко бываютъ расположенными къ общительности. И хотя они поставляются въ необходимость считаться съ запросами времени и людей другихъ наклонностей, тѣмъ не менѣе неизбѣжно вносятъ съ собой въ воспитательный строй школы весьма замѣтную долю монашескаго ригоризма. Монашеская одинокая келья разочаровавшагося въ мірской жизни ученаго инока съ таинственнымъ полумракомъ лампады, съ развѣшанными по стѣнамъ четками и черными клобуками, съ монашескими мечтами о грѣховности здѣшней и святости потусторонней жизни, черпающими для себя подкрѣпленіе въ разложенныхъ повсюду фоліантамъ аскетическаго содержанія—съ одной стороны и шумная молодая среда съ неразбитыми еще надеждами на будущее, съ естественными проявленіями молодого здороваго чувства и неизбѣжными всегда грѣхами молодости—съ другой,—едва-ли могутъ когда сойтись въ своихъ симпатіяхъ и антипатіяхъ. Не говоримъ уже о томъ, что врученіе воспитательнаго руководительства въ руки совершенно неопытныхъ, только что оставившихъ школьную скамью, молодыхъ людей, какъ это, обыкновенно, практикуется въ духовной школѣ, и ихъ частыя перемѣщенія съ одного мѣста на другое не могутъ быть оправданы рѣшительно ни съ какой точки зрѣнія на воспитаніе и образованіе.

Теперь нѣсколько словъ о преподавательскомъ персоналѣ. Педагоговъ стараго времени, съ нѣкоторою гордостью разсказывающимъ о томъ, что они терпѣливо прошли сквозь строй прежней суровой школы и все же, благодаря Богу, остались цѣлыми и невредимыми,—такихъ рѣдкихъ педагоговъ въ духовныхъ заведеніяхъ почти уже не существуетъ. Корпораціи современныхъ намъ духовныхъ учебныхъ заведеній нерѣдко имѣютъ въ своемъ составѣ людей высокооб-

разованныхъ, деликатныхъ, гуманныхъ, исполненныхъ самыхъ благородныхъ намѣреній; особенно это надо сказать о тѣхъ изъ нихъ, которыя состоятъ, гл. обр., изъ молодыхъ силъ новыхъ поколѣній. Педагоги послѣдней категоріи болѣе близки къ учащимся, стараются стать съ ними въ отношенія старшихъ товарищей, сходятся съ ними и въ антипатіяхъ къ устарѣвшимъ формамъ преподаванія и воспитанія; но вѣдь и они – продуктъ той-же школы, того-же самаго режима, который подавляетъ всякую самостоятельность, убиваетъ энергію и иниціативу, хоронитъ на дно души всякое желаніе идти на перекоръ установившейся рутинѣ; являясь въ семинарскую среду съ явнымъ намѣреніемъ внести что-либо свѣжее въ мертвыя формы знакомой имъ обстановки, они въ скоромъ времени убѣждаются въ своей неспособности сдѣлать это, становятся безцвѣтными, безличными и пріобрѣтаютъ всѣ обычные признаки посредственности, забывая о томъ, что когда-то и они были „студентами" съ горячими головой и сердцемъ, учились въ высшей школѣ, принадлежали, такъ сказать, къ ученой аристократіи. Да въ интересахъ правды слѣдуетъ замѣнить еще и то, что наиболѣе убѣжденными, наиболѣе преданными педагогическому дѣлу являются все-же люди старой школы, каковы бы ни были ихъ педагогическія воззрѣнія и требованія; новая-же духовная школа въ лицѣ молодыхъ кандидатовъ духовныхъ академій даетъ въ большинствѣ случаевъ людей, всего менѣе расположенныхъ служить своей родной школѣ; педагогическое поприще чаще всего они избираютъ лишь въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ чисто внѣшняго характера; если-же такихъ не оказывается, то при первомъ же удобномъ случаѣ они переходятъ на службу въ другія вѣдомства и, замѣтимъ кстати, рѣдко раскаиваются въ этомъ. И уже, конечно, не одна матеріальная необезпеченность преподавательскаго положенія играетъ въ этомъ случаѣ единственную и рѣшающую роль... Такое дезертирство духовныхъ преподавателей не можетъ быть, понятно, незамѣченнымъ со стороны ихъ питомцевъ, не безъ основанія толкующихъ его въ смыслѣ игнорированія и семинарскихъ наукъ и семинарскихъ порядковъ. Они видятъ въ немъ лишній поводъ къ самоуничиженію, котораго и безъ того у нихъ не занимать стать.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Витебская Духовная семинарія.

(1806 г. $\frac{16}{XII}$ 1906 г.)

Продолженіе „Пол. Епарх. Вѣд.“ № 18.

§ 3.

Въ 1865 г. отъ 5—17 ноября назначенъ и по 1868 г. ректорствовалъ арх. Никаноръ Бровковичъ изъ ректоровъ Саратовской семинаріи. Это самый выдающійся изъ ректоровъ Витебской семинаріи по своей учености, даровитости и по значенію въ жизни семинаріи 22). Современникъ-воспитанникъ описываетъ его такъ: арх. Н. отличался прекрасною наружностью, имѣлъ темнорусые волосы на головѣ и бородѣ, роста ниже средняго, не толстый, хотя и не худой, ходилъ всегда въ подрясникѣ, опоясавшись кожаннымъ поясомъ, живой дѣятельной, энергичный, въ полномъ расцвѣтѣ физическихъ и нравственныхъ силъ 23).

Преосвященный Савва дѣлаетъ о немъ такой отзывъ: „Арх. Никаноръ былъ человѣкъ умный и по природѣ своей добрый, хотя и легко увлекающійся 24).

Для представленія учебно-воспитательной части при вступленіи арх. Н. достаточно ознакомиться съ запискою арх. Н. отъ 9 января 1866 года.

---

22) По происхожденію бѣлоруссъ,—сынъ свящ. Могил. губ.,—арх. Н. по окончаніи СПБ. дух. академіи въ 1851 г. былъ оставленъ при ней баккалавромъ на каѳедрѣ обличенія вѣроисповѣданій и р. раскола. Назначеніе арх. Н. въ Витебскую сем. преосв. Савва изображаетъ въ смыслѣ дисциплинарнаго взысканія, наложеннаго на него св. Синодомъ за стремленіе къ нововведеніямъ и примѣненіе свѣтскаго къ духовному и за неосторожное знакомство его съ домомъ Сарат. каѳ. протоіер. Чернышевскаго, сынъ котораго Николай Гавриловичъ—извѣстный русскій писатель—жилъ тогда въ отцовскомъ домѣ.—Арх. Савва, т. III, стр. 518—519.

23) Воспом. свящ. Вл. Гр. Сорочинскаго.

24) Савва. Хроника Т. III, стр. 520.

„Въ классѣ низшаго отдѣленія—пишетъ о. Н.—я нашелъ ровнымъ счетомъ только четыре греческихъ учебныхъ книжки. Въ классѣ высшаго отдѣленія нашелъ только четыре библіи. На экзаменѣ (тогда экзамены были и передъ Рождествомъ) ученики всѣхъ отдѣленій по языкамъ выходили большею частью безъ книжекъ, а по св. писанію безъ библій. Странное явленіе—по французскому языку у учениковъ не было ни одной хрестоматіи. Отвѣтъ отъ библіотекаря и наставниковъ я получалъ одинъ, что книгъ нѣтъ. Спросилъ я на испытаніи по классу исторіи—всеобщей и церковной, есть ли въ семинаріи карты, атласы, карта Палестины и получилъ странный отвѣтъ, что были да теперь нѣтъ. Между тѣмъ при тщательномъ разборѣ мною самимъ собственно учебной библіотеки всѣ показанія, мнѣ библіотекаремъ данныя, оказались несправедливы: всякихъ учебныхъ книгъ и пособій, библій, догматикъ Антонія, греческихъ и французскихъ книгъ и прочихъ оказалось множество, и не только подержанныхъ, но и совершенно новыхъ, которыя безъ употребленія лежали въ шкапахъ запертыми. А библіотекарь Дружиловскій, по нерачительности, которую трудно извинить, оставлялъ учениковъ почти вовсе безъ учебныхъ пособій. Оказались и атласы всякаго рода и географическія карты, хотя нѣкоторыя изъ картъ безъ вѣдома библіотекаря Дружиловскаго очутились въ городѣ у лицъ, не принадлежащихъ къ семинаріи. Вся присутственная камера и канцелярія правленія завалены новопріобрѣтенными книгами, потому что библіотекарь Дружиловскій не принимаетъ ихъ въ библіотеку. Для книгъ, пріобрѣтенныхъ въ послѣднія 5—6 лѣтъ, въ библіотекѣ нѣтъ ни каталоговъ, ни даже сколько-нибудь правильной записи. Библіотекарь извинялъ это тѣмъ, что въ библіотекѣ нѣтъ помѣщенія, но мною найдено нѣсколько совершенно пустыхъ ящиковъ 25).

Къ сожалѣнію, сообщая это документальное извѣстіе, преосв. Савва не присовокупилъ,—имѣло ли какой результатъ для дѣла то, что преподаватель П. Дружиловскій былъ уволенъ отъ завѣдыванія библіотекой, а на его мѣсто сталъ преподаватель Богдановичъ.

Экономическая часть въ нашей семинаріи въ 1866 г. была такъ

---

25) Савва, хроника т. III, 523. Объ этомъ же въ дѣлѣ В. дух. сем. за 1866 г. № 54.

не въ цвѣтущемъ состоянiи. Преосв. Савва ставилъ это въ зависимости отъ неспособности эконома свящ. Шиндаревскаго, который былъ уволенъ отъ должности 26).

10 декабря 1865 г. прибылъ въ Витебскъ арх. Никаноръ и сразу же вступилъ въ должность. Съ прибытiемъ новаго ректора все скоро упорядочилось. «Словно по мановенiю волшебнаго жезла»—прибавляетъ одинъ изъ учениковъ ректора Никанора 27).

Въ чемъ же секретъ этой перемѣны? Единственно въ способѣ дѣйствiй арх. Никанора. Онъ неопустительно самъ старался находиться при воспитанникахъ. Прежняго ректора семинаристы привыкли видѣть изрѣдка и то мелькомъ, случайно при выѣздахъ когда-либо изъ семинарiи въ закрытомъ экипажѣ. А новый ректоръ, по прiѣздѣ въ семинарiю, въ первый же день посѣтилъ нѣсколько разъ классы, столовую, спальни, былъ на молитвѣ и весьма властно, даже деспотически дѣлалъ распоряженiя, не терпя никакихъ объясненiй со стороны воспитанниковъ, а требуя безотлагательнаго и точнаго исполненiя его приказанiй. И съ этого дня ректоръ Никаноръ изо дня въ день дѣйствовалъ съ неуклонностью точнаго механизма. Въ ту пору воспитанники вставали въ 6 час. утра; въ 7 часовъ утра молитва и завтракъ, состоявшiй всегда изъ одной овсянки; въ 8 ч. начинались классныя занятiя; каждый урокъ продолжался 2 часа; въ день по 3 урока; въ 2½ часа по полудни обѣдъ; въ 5 час. начинались вечернiя занятiя и продолжались до 9 час.; затѣмъ ужинъ, вечерняя молитва и ночной отдыхъ.

Вотъ въ 6 час. утра ректоръ уже обходитъ спальни, будитъ заспавшихся. Молитва утренняя, равно какъ и вечерняя, почти непустительно въ присутствiи ректора, который самъ начиналъ молитву возгласомъ „Благословенъ Богъ". Очередной читалъ: „аминь." Пѣли „Царю небесный"... Читали далѣе. Послѣ «яко Твое есть царство»... пѣли «Вѣрую» и читали молитвы не всѣ по порядку молит-

---

26) Тамъ же. Въ концѣ 1865 г. оказалось до 2 тыс. руб. передержки противъ смѣты. Отъ 8 октября 1865 г. Правленiе семинарiи по этому поводу давало въ учебный комитетъ свое объясненiе. Послѣднiй же далъ на имя новаго ректора арх. Никанора отъ 16 и 17 ноября предложенiе—дать отзывъ. Арх. Н. со многимъ не согласился. (Арх. Вит. д. сем. 1865 г. № 10).

27) Воспом. свящ. В. Сорочинскаго.

вослова, а лишь по одной большой изъ первыхъ трехъ большихъ молитвъ —по очереди, каждый день (т. е. сегодня читалась 1-я, завтра 2-я, послѣ завтра 3-я, на четвертый день начинался опять тотъ же порядокъ). Затѣмъ по окончаніи молитвы пѣли по нотному обиходу стихиры на «Господи воззвахъ» и 1 стихиру на стиховнѣ или догматикъ.

Начинались уроки. По приходѣ учителя читалась очереднымъ молитва и зачало изъ Евангелія. Такой порядокъ завелъ ректоръ Никаноръ. Ректоръ Н. непремѣнно приходилъ въ классъ, садился за скамью и слушалъ урокъ, но онъ не молчалъ: онъ дѣлалъ свои замѣчанія; если ученики слабо отвѣчали, Никаноръ самъ начиналъ спрашивать, кричалъ, плохо знавшихъ ставилъ въ уголъ, сажалъ на голодный столъ; давалъ вопросы преподавателю или предлагалъ учителю сейчасъ же разъяснить полнѣе и обстоятельнѣе, а самъ слушалъ и затѣмъ опять давалъ вопросы и учителю и ученикамъ.

Преподаватели воспрянулись и подтянулись: стали еще до звонка приходить въ семинарію, серьезно готовились къ урокамъ. Если черезъ 5 мин. послѣ звонка не являлся преподаватель, то дежурный ученикъ обязанъ былъ извѣстить объ этомъ ректора, который тотчасъ же являлся самъ и занимался спрашиваніемъ заданнаго урока. И нужно было видѣть смущеніе опоздавшаго преподавателя, когда онъ, приходя въ классъ, находилъ тамъ ректора! Когда ректоръ Н. приходилъ въ классъ на урокъ, то всѣ ученики напрягали все свое вниманіе на преподаваемый предметъ, такъ какъ ректоръ вызывалъ всѣхъ до послѣдняго ученика. Опасались и кары за незнаніе урока. Поэтому воспитанники стали учиться. Но главное, ректоръ Н. своею властностью и особенно ему только свойственнымъ пріемомъ умѣлъ завлекать воспитанниковъ новизною объясненія урока, блестящимъ сравненіемъ или подобіемъ, такъ что самый сухой предметъ ученія становился занимательнымъ. Ректоръ Н. поражалъ всестороннимъ знаніемъ предметовъ семинарскаго курса и излагалъ лекціи съ ученою эрудиціею, обстоятельно, широко и краснорѣчиво, и при этомъ сейчасъ же заставлялъ многихъ учениковъ повторить преподанное, такъ что не могло быть ослабленія вниманія ни одного ученика. Дѣйствительно златоустовское краснорѣчіе имѣлъ Никаноръ. Онъ самъ го-

ворилъ о себѣ, что за словомъ въ карманъ не полѣзетъ и при этомъ совѣтывалъ всегда читать сочиненія Пушкина, Гоголя, Жуковскаго и творенія св. Василія Великаго.

Никаноръ первый обратилъ вниманіе на ту духовную пищу, какою питались ученики семинаріи. Арх. Никаноръ въ своемъ предложеніи на имя помощника инспектора, — онъ же и преподаватель словесности—отъ 11 сентября 1866 г. отзывается объ ученикахъ, что они «вовсе не читаютъ книгъ, отчего обнаруживаютъ недостатокъ самодѣятельнаго развитія мысли и способности углубляться въ предметъ... неразвязность въ отвѣтахъ, крайнюю узкость умственнаго кругозора и скудость познаній» [28]). Между тѣмъ въ ту пору съ увлеченіемъ читали Писарева, Добролюбова, Бѣлинскаго, „Отечественныя записки», «Современникъ», «Дѣло», «Русское Слово». Никаноръ послѣ вечерней молитвы и въ классахъ раскрывалъ предъ учениками какое направленіе имѣютъ сіи журналы и авторы, какую цѣль они преслѣдуютъ, какія химеры они проповѣдуютъ; Никаноръ первый предостерегъ и остановилъ отъ увлеченія идеями Писарева и Чернышевскаго, затѣмъ велѣлъ цѣлый рядъ модныхъ книгъ изъять изъ ученической библіотеки, спрятать ихъ въ фундаментальную библіотеку и никому, кромѣ преподавателей, не давать для чтенія.

Далѣе, Никаноръ требовалъ отъ учениковъ внѣкласснаго чтенія, усидчивыхъ занятій и обширныхъ письменныхъ задачъ. Помню одинъ разъ онъ носилъ по классамъ сочиненія учениковъ высшаго отдѣленія и всѣмъ со смѣхомъ показывалъ, какъ одинъ ученикъ высшаго отдѣленія написалъ свое сочиненіе на одномъ полулистѣ. —«Нѣтъ», говорилъ Никаноръ, «ты пиши сочиненіе подробно, со всѣхъ сторонъ разсмотри предметъ, съ положительной и отрицательной... А то вмѣсто сочиненія выйдетъ одинъ только голый конспектъ!» Послѣ вечерней молитвы Никаноръ завелъ чтеніе проповѣдей отечественныхъ ораторовъ церковныхъ—Платона, Филарета, Иннокентія: читалъ, по назначенію Никанора, одинъ изъ учениковъ, а всѣ, стоя, слушали самымъ внимательнымъ образомъ, такъ какъ Никаноръ сейчасъ же кого-либо вызывалъ и спрашивалъ послѣ прочтенія проповѣди.

28) Арх. Вит. д. с. 1866 г. № 36.

— «О чемъ читали, скажи-ка, юноша? гдѣ началось раздѣленіе рѣчи въ прочитанной проповѣди, гдѣ изслѣдованіе, гдѣ приступъ, гдѣ заключеніе, какимъ методомъ изложено—синтетическимъ или аналитическимъ такое-то разсужденіе».

Слушать краснорѣчивую рѣчь Никанора было увлекательно и, иногда болѣе 1—2 часовъ слушая, мы не утомлялись, тѣмъ болѣе, что онъ часто уклонялся въ сторону и воспроизводилъ изъ своей и другихъ высокихъ лицъ жизни разные поучительные случаи, иногда юмористическаго свойства. Мало этого, ректоръ Н. вліялъ и своимъ примѣромъ. Послѣ вечерней молитвы училъ, какъ кланяться высокопоставленнымъ лицамъ, какъ свѣтскимъ, дамамъ и барышнямъ.

Центральнымъ пунктомъ всей дѣятельности ректора Никанора было подготовленіе кандидатовъ священства, поэтому онъ обращалъ исключительно большое вниманіе на совершеніе богослуженія въ семинарской церкви. До Никанора церковь семинарская была посвящена памяти преп. Онуфрія—пустынника. При Никанорѣ произведенъ ремонтъ съ замѣной иконостаса и церковь освящена въ память свв. Кирилла и Меѳодія—просвѣтителей славянъ. Никаноръ обратилъ серьезное вниманіе на пѣніе. Онъ самъ разучивалъ съ хоромъ пѣснопѣнія, устраивая лично спѣвки, иногда даже ежедневно, если ста̂вились новыя пьесы, особенно его собственныя. Самъ Никаноръ былъ музыкальный человѣкъ и композиторъ. Регентомъ былъ Лукашевичъ, воспитанникъ, изъ бывшихъ архіерейскихъ пѣвчихъ. Хоръ состоялъ изъ 150 человѣкъ, раздѣленныхъ на два клироса, пѣніе было полногласное, массовое; воспитанники поочередно читали на клиросахъ, предварительно проэкзаменованные и срепетированные о. ректоромъ и прислуживали въ церкви во время богослуженія. А до пріѣзда ректора Никанора ученики семинаріи считали за униженіе читать апостолъ, прислуживать въ церкви и тщательно избѣгали всего этого и даже рѣдко посѣщали церковь; надзора за этимъ не было, само начальство снисходительно смотрѣло на уклоненіе воспитанниковъ отъ посѣщенія церкви. Въ праздничные дни, предъ литургіей, ректоръ или инспекторъ объяснялъ дневное евангеліе.

Заботясь объ умственномъ развитіи и нравственности воспитанни-

ковъ, ректоръ Никаноръ обращалъ не меньше вниманія и на сохраненіе здоровья учениковъ. Онъ приказывалъ на переменахъ между уроками отворять форточки въ классахъ, устроилъ вентиляцію, гонялъ воспитанниковъ на прогулки, заставлялъ рыть канавы, садить деревья, поливать; существующій садъ въ семинаріи насаженъ самолично ректоромъ Никаноромъ и воспитанниками, а прежде здѣсь былъ складъ дровъ и лужи дождевой воды, растительности не было никакой; въ саду была устроена крытая галлерея отъ дверей семинарской церкви до ограды вблизи Успенскаго собора: тутъ же въ саду были сооружены гимнастическія принадлежности: гигантскіе шаги, шесты, веревочныя лѣстницы, столбы, круги. На паузахъ между классными уроками и въ послѣобѣденное время ученики упражнялись въ гимнастическихъ занятіяхъ и часто въ присутствіи самого о. ректора.

Ректоръ Н. при всемъ этомъ не забывалъ обратить вниманіе на внѣшній видъ воспитанниковъ и свои распоряженія и замѣчанія по этой части часто дѣлалъ въ комнатныхъ журналахъ 29).

Напр., вотъ что написано Никаноромъ подъ 22 февраля 1866 г. «Серебреникову Николаю теперь уже письменно рекомендую прибеpечъ свой пиджакъ для случаевъ въ домашней жизни, когда и если ему понадобится передъ публикой пофигурировать фатомъ; а въ семинаріи въ жизни общественной рекомендую ему наряжаться въ скромный сюртукъ или неменѣе скромное пальто» или: „всѣхъ носящихъ прическу «a la нигилистъ» приглашаю немедленно урѣзать свои волосы по меньшей мѣрѣ до скромной русской прически такъ, чтобы волосы сзади были никакъ не ниже нижней линіи уха. Съ пятницы, кого увижу неисполнившимъ этого, уже нѣсколько разъ словесно объявленнаго распоряженія, буду подвергать наказанію».

Ректоръ Н. проявлялъ особую заботливость и попеченіе о боль-

---

29) Такъ назывались особыя тетради, гдѣ записывались небывшіе ученики, содержаніе уроковъ, дѣлились отмѣтки о небывшихъ учителяхъ и выдающихся обстоятельствахъ изъ жизни ученической. Это были единственные журналы, которые были страшны для учениковъ. Никаноръ требовалъ, чтобы дежурные ежедневно являлись къ нему съ этими журналами и здѣсь писалъ свои рецензіи и замѣчанія по 1/2,, цѣлой страницы и даже по 3 страницы. При этомъ доставалось всѣмъ и всему, кому слѣдовало и чему нужно было. Воспитанники глубоко интересовались этими рецензіями.

ныхъ воспитанникахъ, улучшалъ ихъ столъ, самъ давалъ больному лекарство, нѣсколько разъ въ сутки навѣщалъ больного, призывалъ нѣсколькихъ докторовъ, совѣтовался съ ними о болѣзни воспитанника, назначалъ всѣхъ товарищей больного дежурить при больномъ неотлучно и днемъ и ночью, по 3 или 4 человѣка на очередь. Помню, въ 1866 г. заболѣлъ холерою ученикъ Цытовичъ; онъ лежалъ въ спальнѣ на 3-мъ этажѣ вблизи самаго Успенскаго собора, подъ квартирою ректора. Холера тогда свирѣпствовала въ Витебскѣ. Мы только что прибыли въ семинарію послѣ вакаціи въ началѣ сентября. Ректоръ распорядился призвать немедленно доктора Гартмана и приказалъ ему не отлучаться отъ больного до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ переломъ болѣзни къ выздоровленію, вызвалъ четырехъ сторожей, фельдшера, по 4 человѣка по очереди на часъ времени отъ товарищей больного, самъ снялъ рясу, поднималъ больного, давалъ ему лекарство, распоряжался, и такъ мы провели цѣлую ночь у постели больного, смѣняясь очередью черезъ часъ, а самъ ректоръ и докторъ были неотлучно при больномъ до тѣхъ поръ, пока у больного не появились признаки къ выздоровленію.

Изъ хроники семинарской жизни, «никаноровскаго времени» отмѣтимъ немного.

Въ 1866 году въ началѣ сентября м. архіепископъ Полоцкій Василій, назначенный уже постояннымъ членомъ св. Синода, посѣтилъ предъ отъѣздомъ въ Петербургъ семинарію въ послѣдній разъ, совершилъ въ воскресный день литургію въ семинарской церкви и прощаясь, послѣ обѣда, въ комнатахъ о. ректора семинаріи съ преподавателями и учениками, предостерегалъ всѣхъ отъ сочувствія нигилистамъ; корридоръ и пріемная комната ректора были наполнены толпою учениковъ. Архіерей говорилъ громко и въ заключеніе прощальной рѣчи нѣсколько расъ громко воскликнулъ: «да будутъ прокляты нигилисты, прокляты, прокляты нигилисты». Ректоръ Никаноръ и преподаватель семинаріи Ив. Григор. Слиборскій провожали архіерея до г. Городка. На память о своемъ благоволеніи къ семинаріи архіерей Василій пожертвовалъ въ фундаментальную библіотеку всѣ имѣвшіяся у него книги, въ самыхъ лучшихъ златообрѣзныхъ переплетахъ.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ отъѣзда архіерея Василія изъ Витебска воспитанниковъ водили встрѣчать новаго архіерея Савву въ Семеновскую церковь, близъ которой въ то время былъ устроенъ деревянный мостъ черезъ Двину. Съ 9 часовъ утра ученики ожидали прибытія архіерея Саввы до 3 час.[30]) и затѣмъ съ крестнымъ ходомъ новоприбывшій архіерей шелъ въ мантіи и съ посохомъ въ каѳед. соборъ. Ученики семинаріи шествовали въ рядахъ послѣ хоругвеносцевъ. На 4 день прибытія своего въ Витебскъ архіерей посѣтилъ семинарію и первый его вопросъ былъ, при посѣщеніи классовъ, слѣдующій: „кто прочиталъ всю библію?"... молчаніе... оказалось, что изъ всей семинаріи никого не нашлось. Архіерей сдѣлалъ внушеніе о. ректору о необходимости чтенія библіи учениками семинаріи. Послѣ сего обратилъ вниманіе на одѣяніе учениковъ и велѣлъ сюртуки застегивать на всѣ пуговицы, а пиджаковъ и красныхъ рубашекъ вовсе не допускать. Сдѣлано было распоряженіе, чтобы ученики семинаріи по очередно (по классамъ) ходили въ праздничные дни въ каѳед. соборъ, становились на лѣвый клиросъ принимали участіе въ чтеніи и пѣніи и пріучались бы къ церковной обрядности по московскому образцу: въ каѳедр. соборѣ при преосвященномъ Саввѣ богослуженіе совершалось истово, торжественно велѣно было совершать крестное знаменіе правильно, поклоны дѣлать окончивши крестное знаменіе, а не вмѣстѣ, установлены были канонархи и головщики. Многіе изъ воспитанниковъ семинаріи поступили въ число архіерейскихъ пѣвчихъ, состояли на жалованьи и пользовались нѣкоторыми льготами, но изъ архіер. пѣвчихъ мало кто дошелъ до окончанія курса семинаріи; воспитанники семинаріи, побывавъ въ архіерейскомъ хорѣ, туго поддавались семинарской дисциплинѣ, брижничали, плохо учились и раньше окончанія курса поступали въ діаконы и псаломщики. Каждонедѣльно или ректоръ или же инспекторъ семинаріи ѣздили въ каѳедральный соборъ къ архіерейскому богослуженію.

Въ 1866 году въ семинарію прибылъ на должность инспекторъ іеремонахъ Александръ Кульчицкій. Онъ получилъ образованіе въ

---

30) Преосв. Савва пріѣхалъ въ Витебскъ 9 сент. 1866 г. Хроника, т. III, стр. 424.

Литовской духовной семинаріи, былъ нѣсколько лѣтъ священникомъ и, овдовѣвши, принялъ монашество по убѣжденію м. Іосифа Семашко. Затѣмъ поступилъ въ СПБ. дух. академію, но, не окончивъ курса, отправился въ миссію въ г. Пекинъ. Пробылъ тамъ 10 лѣтъ и въ 1865 г. возвратился въ Ал.-Невскую лавру, откуда былъ высланъ въ Ново-Спасскій монастырь; оттуда въ апрѣлѣ 1866 г. получилъ назначеніе на должность инспектора въ Витебскую духовную семинарію 31). Онъ былъ средняго роста, блѣднаго лица, имѣлъ свыше 40 лѣтъ, многорѣчивъ, говорилъ очень много объ одномъ и томъ же предметѣ, болѣе заботился о формѣ и красотѣ рѣчи, нежели о содержаніи ея; службу инспекторъ исполнялъ безукоризненно и аккуратно, не пропускалъ ни одной молитвы, ни одного ученическаго ужина, за внѣшнимъ благоповеденіемъ имѣлъ неусыпное и бдительное смотрѣніе. Но много ошибался, составляя мнѣніе о поведеніи ученика по внѣшнимъ выраженіямъ и благоприличію, заставлялъ лицемѣрить и иной разъ самыхъ испорченныхъ по нравственности воспитанниковъ считалъ за лучшихъ и достойныхъ. Ректоръ Никаноръ такъ аттестовалъ предъ еп. Саввой Александра Кульчицкаго въ отзывѣ 1867 г.:

«Инспекторъ, іеромонахъ А.,—характера мягкаго, миролюбиваго благонамѣреннаго; наблюдатель за поведеніемъ учениковъ тонкій и благородный; преподаватель въ классѣ весьма способный; жизни ровно сдержанной, поведенія добраго, отлично исправенъ и благонадеженъ» 32).

Съ начала 1867—8 учебн. года была учреждена въ семинаріи по инициативѣ ректора Никанора новая должность надзирателя. Первымъ былъ, кажется, Иванъ Максим. Довгялло. Обязанность его была въ хожденіи въ столовую, на молитвы, на ночныя повѣрки. На занятной онъ сидѣлъ въ классѣ съ учениками, чередуясь по днямъ —одинъ день въ первомъ, другой во второмъ и третій день въ третьемъ. Жалованья получалъ 10 руб., имѣлъ квартиру и столъ.

Составъ преподавателей въ ректорство арх. Никанора былъ такой: Старики—Ив. Гр. Слиборскій—преподаватель логики, психоло-

31) Арх. Савва. Хроника т. III, стр- 520—522.
32) Савва, арх. Хроника т. III, стр. 522.

гіи и французскаго языка и Сем. Кипр. Шимковичъ—препод. св. писанія, греческаго и нѣмецкаго яз., Дружиловскій Петръ Людв.—исторіи библейской, церковной, общей и русской; молодые: съ 1864 г. канд. СПБ. дух. академіи Благовѣщенскій Ник.—преподавалъ всеобщую исторію и Вѣщезеровъ Ник. Вас.—преподаватель физики и математеки. Николаевскій Ив. Фил. препод. словесности. Изъ всѣхъ гг. преподавателей выдѣлялся въ воспоминаніяхъ современниковъ чѣмъ то анекдотическимъ личность прот. Іосифа Мигая. Мигай былъ землякъ рект. Никанора, вмѣстѣ съ нимъ учился въ могилевской дух. семинаріи и былъ старше Никанора однимъ или двумя курсами. Онъ преподавалъ въ высшемъ отдѣленіи сельское хозяйство, а въ низшемъ отдѣленіи православное исповѣданіе. Необычайно простей, добросердечный, о. Мигай не пользовался никакимъ значеніемъ среди семинаристовъ, тѣмъ болѣе, что имѣлъ винную слабость и по предложенію всякаго незнакомаго, даже семинариста, шелъ въ кабакъ публично въ камилавкѣ для выпивки; не отказывался отъ выпивки даже въ классѣ. Никаноръ зналъ про эту слабость о. Мигая, но относился къ нему самымъ благожелательнымъ и вѣжливымъ образомъ; приходя въ классъ во время уроковъ, Никаноръ цѣловалъ у о. Мигая руку, Мигай становился блѣднымъ, весь трясся и трепеталъ, но Никаноръ сейчасъ же уходилъ изъ класса, видимо, не желая пугать о. Мигая. Во время урока по прав. испов., въ присутствіи о. Мигая семинаристы безъ спроса выходили изъ класса, переходили съ мѣста на мѣсто, смѣялись, шумѣли, писали, громко разговаривали, играли на скрипкѣ. Мигай горячился, сердился, грозилъ и кричалъ: „ритористамъ ни зачто не уступлю и не дозволю шумѣть и насмѣхаться, пусть философамъ и богословамъ это можно, а мальчишкамъ ритористамъ не прощу“. Но вся эта угроза немедленно остывала и Мигай превращался въ испуганнаго школьника, потому что, для устраненія о. Мигая и для наведенія на него ужаса, вбѣгалъ немедленно въ классъ кто-либо изъ учениковъ и громко кричалъ: «сидите смирно и вы, о. Іосифъ, не кричите,—о. ректоръ идетъ и съ нимъ губернаторъ“. Отъ такихъ извѣстій Мигай опускалъ руки, и начиналъ спрашивать урокъ, а самъ безпрестанно ходилъ изъ одного конца класса въ другой; классная комната была

велика по размѣрамъ, помѣщалось свыше 90 человѣкъ. Никто изъ семинаристовъ уроковъ по прав. испов. не училъ никогда, для полученія балла отъ о. Мигая спрошенный ученикъ развертывалъ книгу Петра Мигилы на учебной скамейкѣ и читалъ заданное, или же съ цѣлью вызвать Мигая на разсужденіе и для сокращенія времени на спрашиваніе уроковъ нарочно предлагалъ о. Мигаю возраженіе противъ правосл. вѣроученія, высказывалъ сомнѣніе въ нигилистическомъ духѣ. Мигай начиналъ опровергать возражателя, а сей послѣдній апализировалъ опровержения о. Мигая, находилъ ихъ неосновательными и недоказанными съ точки зрѣнія положительной новѣйшей науки. О. Мигай становился въ тупикъ, или ругался, стучалъ кулакомъ, возбуждалъ всеобщій смѣхъ, и классъ оканчивался. Когда на экзаменѣ ученики бойко отвѣчали по катехизису Филарета, о. Магай восхищался, благодарилъ учениковъ, что поддержали его реноме. Былъ день именинъ одного ученика, который предложилъ о. Мигаю выпить по этому случаю. Мигай не отказывался, но выразилъ опасеніе, чтобы о. ректоръ не увидѣлъ. О. Мигая утѣшали, поставили караулъ, дали хорошую красовулю, классъ наполнился запахомъ алкоголя, и вдругъ идетъ Никаноръ прямо въ классъ. По обычаю цѣлуетъ руку о. Мигая, поводитъ носомъ, обоняетъ запахъ спирта и сивухи и немедленно удаляется, зная слабость о. Мигая. Вѣчная ему память, онъ былъ любимецъ бѣдныхъ и обездоленныхъ нуждою и судьбою жителей г. Витебска.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лѣтопись Вѣдомостей.

Архіерейскія служенія
въ сентябрѣ.

Въ теченіе сентября Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ были совершены въ кафедральномъ соборѣ божественныя литургіи 3, 8, 14 и 17 сентября; при чемъ наканунѣ праздниковъ Рождества Пресвятой Богородицы и Воздвиженія Честнаго Креста Господня Его Преосвященство во время всенощныхъ бдѣній совершилъ литіи, выходилъ на величанія и помазывалъ многочисленныхъ богомольцевъ освященнымъ елеемъ 1-го сентября по случаю храмоваго праздника Его Преосвященство совершилъ литургію въ Семеновской церкви. Въ прочія праздничныя дни (17, 24 и 26) въ кафедральномъ соборѣ богослуженіе, по случаю болѣзни Его Преосвященства, было совершено соборнымъ причтомъ.

Изъ семинарской жизни.

Празднованіе 35-лѣтняго юбилея Инспектора Витебской Духовной Семинаріи, В. А. Демидовскаго.

Въ воскресенье, 3-го сентября, Витебская духовная семинарія праздновала 35-лѣтній юбилей инспектора Духовной Семинаріи В. А. Демидовскаго.

Къ 12 часамъ дня въ семинарскій храмъ собрались воспитанники семинаріи, сослуживцы юбиляра и другія лица, пожелавшія почтить В. А-ча. Предъ началомъ молебна отъ лица преподавателей выступилъ съ привѣтственною рѣчью предов. И. В. Полозовъ. Указавши на то, что половина педагогической дѣятельности В. А-ча. протекла въ Витебской семинаріи, что здѣсь эта дѣятельность осложнялась нѣкоторыми другими, И. В. затѣмъ въ краткихъ словахъ охарактеризовалъ отношенія В. А-ча. къ воспитанникамъ и сослуживцамъ. И тѣ, и другія отношенія всецѣло проникнуты были духомъ христіанской любви. Эта любовь и была для В. А-ча главнымъ началомъ въ его педагогической дѣятельности, отъ котораго онъ не отступалъ даже въ случаѣ различныхъ непріятностей, которыя

приходилось ему переносить именно вслѣдствіе такого своего отношенія къ воспитанникамъ. Въ отношеніи къ сослуживцамъ В. А-чъ чутко отзывался на каждое горе въ семинарской корпораціи. Онъ принималъ самое живое участіе въ случаѣ болѣзни кого-пиб. изъ преподавателей и въ случаѣ смерти—въ осиротѣвшей семьѣ. Даже незамѣтное для другихъ горькое чувство оторванности отъ семинарской корпораціи, которое испытываютъ вдовы семинарскихъ преподавателей, находило откликъ въ душѣ В. А-ча, и онъ своими посѣщеніями осиротѣвшихъ семействъ старался смягчить это чувство. Въ заключеніе И. В пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ помолиться, чтобы Господь продлилъ служеніе В. А-ча въ Витебской семинаріи еще на многіе и многіе годы. По окончаніи рѣчи отъ корпораціи преподавателей была поднесена икона Спасителя. В. А-чъ кратко благодарилъ своихъ сослуживцевъ. Затѣмъ начался молебенъ, который служили соборне духовныя лица, пожелавшія принять участіе въ чествованіи В. А-ча, во главѣ съ прот. Д. В. Акимовымъ.

По окончаніи молебна отъ лица воспитанниковъ привѣтствовалъ В. А-ча Е. Шеломокъ VI кл. Указавши на всегдашнія добрыя отношенія В. А-ча къ воспитанникамъ, ораторъ выразилъ желаніе, чтобы В. А-чъ не оставлялъ семинаріи, но продолжалъ свою педагогическую дѣятельность, и чтобы Божія Матерь сохранила его на многіе годы. При этомъ была поднесена В. А-чу икона Божіей Матери. В. А-чъ въ своей отвѣтной рѣчи замѣтилъ, что продолжительность его педагогической дѣятельности зависитъ, главнымъ образомъ, отъ самихъ воспитаниковъ, при чемъ указалъ на особенно тяжелый и неблагопріятный для учебно-воспитательнаго дѣла прошлый годъ. Въ заключеніе В. А-чъ выразилъ желаніе въ наступившемъ учебномъ году видѣть болѣе усердное отношеніе со стороны воспитанниковъ къ своимъ обязанностямъ. Послѣ этого сослуживцы В. А-ча и лица, принимавшія участіе въ его чествованіи, отправились въ квартиру ректора, гдѣ предложенъ былъ скромный обѣдъ. Кромѣ духовныхъ лицъ, приняли участіе въ чествованіи В. А-ча директоры мужской и женской-Маріинской гимназій и нѣкоторые преподаватели мужской гимназіи и мужскаго духовнаго училища. Обѣдъ прошелъ одушевленно. Рѣчей было много. Первымъ говорилъ директоръ мужской гимназіи, Ѳ. А. Вознесенскій, провозгласившій тостъ въ честь В. А-ча „какъ гордость и украшеніе педагогической семьи гор. Витебска“. Директоръ Маріинской гимназіи, М. И. Лебедевъ провозгласилъ тостъ въ честь супруги юбиляра, которая несомнѣнно, имѣла на его дѣятельность доброе вліяніе. Особенно обстоятельна была рѣчь преподав. семинаріи Иваницка-

го. Ораторъ вспомнилъ тотъ моментъ, когда Витебская семинарія еще только ждала пріѣзда В. А-ча, и характеристику юбиляра, сдѣланную бывшимъ тогда ректоромъ семинаріи, прот. Пичето. Въ этой характеристикѣ выставлено было на первый планъ *добродушіе* В. А-ча. Остановившись на этой чертѣ характера юбиляра, И. Ѳ. раскрылъ ту мысль, что это добродушіе не можетъ быть понимаемо въ банальномъ смыслѣ, но означаетъ чисто христіанскую любовь къ ближнимъ. Отвѣчая на рѣчь И. Ѳ-ча, В. А-чъ отмѣтилъ, что въ его отношеніяхъ къ людямъ всегда имѣлъ большое значеніе тотъ предметъ, который онъ преподаетъ въ семинаріи (Свящ. Писаніе), и если онъ, дѣйствительно, обнаружилъ въ своей дѣятельности любовь къ ближимъ, то этимъ онъ всецѣло обязанъ указан. предмету. Преп. Н. Ѳ. Слезкинъ провозгласилъ тостъ за будущую обновленную школу, духу которой слѣдовалъ въ своей дѣятельности юбиляръ. Епарх. Наблюд. церковныхъ школъ, о. Нилъ Серебрениковъ, указавши на тревожное чувство, которое слышалось въ отвѣтной рѣчи В. А-ча представителю отъ воспитанниковъ, отмѣтилъ трудности педагогической дѣятельности въ настоящее время и выразилъ пожеланіе, чтобы впредь юбиляру не приходилось испытывать такихъ волненій, какъ въ прошедшемъ учебномъ году, что можетъ послужить залогомъ продолжительности его полезной педагогической дѣятельности. Преподав. В. И. Муравьевъ въ своей рѣчи изложилъ общій ходъ историческихъ событій, происходившихъ въ теченіе 35-лѣтняго служенія В. А-ча: наступившія послѣ реформъ Имп. Александра II правительственныя репрессіи и террористическія дѣйствія со стороны оппозиціонныхъ элементовъ. Эти событія не остались безъ вліянія и на школу, въ которой водворилась та же „политика устрашенія“. В. А-чъ въ своей педагогической дѣятельности руководствовался, однако, другими принципами, принципами любви и доброжелательства. На этихъ принципахъ должна основываться новая школа. Въ заключеніе В. И. пожелалъ, чтобы В. А-чъ увидѣлъ торжество этихъ принциповъ, и тогда онъ можетъ спокойно сказать: „Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко!“. Препод. гимназіи, И. Р. Нерушъ, провозглашая тосты въ честь В. А-ча, указалъ на желательность самыхъ близкихъ отношеній между двумя корпораціями: семинарской и гимназической. По настойчивому желанію присутствовавшихъ на короткое время за столомъ появилась супруга юбиляра. Говорили и многіе другіе ораторы. Свящ. К. Вышелѣсскій въ своей привѣтственной рѣчи указалъ на участіе В. А-ча въ проповѣдничествѣ.

Торжество отличалось сердечнымъ и непринужденнымъ характеромъ.

Начало учебнаго года въ семинаріи.

Съ 1 сентября въ Витебской дух. семинаріи начался новый учебный годъ. Въ этотъ день въ 10 час. утра въ домовой семинарской церкви духовникомъ семинаріи протоіереемъ о. І. Бобровскимъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. На молебнѣ кромѣ гг. преподавателей и воспитанниковъ семинаріи присутствовали и ученики образцовой школы и родители и родственники послѣднихъ. Послѣ молебна исполняющій должность ректора инспекторъ В. А. Демидовскій обратился къ воспитанникамъ съ рѣчью, въ которой постарался выяснить имъ, въ чемъ состоитъ истинная свобода и какъ ее понимаетъ и относится къ ней въ большинствѣ случаевъ какъ современное общество, такъ и учащаяся молодежь. Наступающій учебный годъ въ Витебской духовной семинаріи начался безъ ректора, такъ какъ бывшій ректоръ архимандритъ Давидъ (Качахидзе), будучи перемѣщеннымъ въ Донскую дух. семинарію, уѣхалъ изъ Витебска 31 августа. Въ этомъ году въ I классъ семинаріи поступало 55 учениковъ, принято же изъ нихъ только 50 человѣкъ; 5 ученикамъ, такимъ образомъ, отказано, но отказано не потому, чтобы они по успѣхамъ оказались недостойными для I класса, а потому, что не нашлось для нихъ вакансій, такъ какъ по уставу духовныхъ семинарій въ I кл. семинаріи можетъ быть принято не болѣе 50 человѣкъ. Это обстоятельство выдвигаетъ давно уже назрѣвшій вопросъ о необходимости открытія въ Витебской семинаріи паралельнаго отдѣленія при I классѣ. Въ этомъ году 5 учениковъ не получили возможности продолжать дальнѣйшее образованіе, въ слѣдуюшемъ году такихъ окажеття еще больше, такъ какъ, въ слѣдующемъ году изъ Витебскаго и Полоцкаго духовныхъ училищъ учениковъ будетъ поступать въ семинарію значительно больше, чѣмъ въ предыдущемъ году: около 70 человѣкъ. Чѣмъ, спрашивается они виноваты, оставшись за стѣнами семинаріи. Да пріятно ли это и для родителей непринятыхъ учениковъ. Правленіе семинаріи, идя на встрѣчу назрѣвшей необходимости, давно уже возбуждало вопросъ объ открытіи параллельнаго отдѣленія въ I кл., но не встрѣтило въ мѣстномъ духовенствѣ сочувствія и поддержки.

Въ настоящее же время вопросъ этотъ является особенно острымъ и намъ думается, что духовенство Полоцкой епархіи само энергично возмется за упомянутое дѣло.

Начало тому отчасти уже положено. Одинъ изъ родителей непринятаго ученика подалъ прошеніе Преосвященному Серафиму, въ которомъ проситъ его возбудить предъ высшемъ начальствомъ ходатайство объ открытіи вышеуказаннаго параллельнаго отдѣленія. Но при этомъ духовенство должно серьезно обсудить вопросъ, въ состояніи ли оно оказать матеріальное вспомоществованіе для вознагражденія преподавателямъ за прибавляющіяся съ открытіемъ параллельнаго отдѣленія уроки по нѣкоторымъ предметамъ. Во многихъ семинаріяхъ южныхъ и центральныхъ уберній Россіи духовенство содержитъ на свои средства параллельныя отдѣленія при всѣхъ 6 классахъ, а въ нѣкоторыхъ — даже и по два при младшихъ классахъ, такъ что для Полоцкаго духовенства содержаніе одного параллельнаго класса, по нашему мнѣнію, не будетъ особенно затруднительнымъ. Польза же для дѣла отъ этого будетъ громадная.

Прибытіе новаго ректора.

12 сентября прибылъ вновь назначенный ректоръ Витебской семинаріи протоіерей Евграфъ Михайловичъ Ѳвсянниковъ. 13 сентября предъ началомъ уроковъ въ преподавательской комнатѣ семинаріи новому о. ректору представлялись гг. преподаватели семинаріи во главѣ съ инспекторомъ В. А. Демидовскимъ.

Наканунѣ 14-го и въ самый праздникъ Воздвиженія Креста Господя о. ректоръ совершалъ богослуженія въ домовой семинарской церкви. Послѣ литургіи 14 сентября знакомился съ воспитанниками и обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой указалъ, что день вступленія его на службу въ Витебской семинаріи знаменателенъ. Этотъ день совпалъ съ праздникомъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Крестъ есть орудіе нашего спасенія. На немъ пострадалъ, принесъ себя въ жертву Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Тяжелъ и неудобоносимъ крестъ Христовъ. Тяжело очень въ настоящее мятежное время и служеніе въ духовной школѣ, прошлогоднія волненія и безпорядки служатъ тому весьма яркимъ примѣромъ. Но, о. ректоръ говорилъ, питаю твердую вѣру въ помощь Божію и расчитываю на ваше благоразуміе. Съ искренней любовію къ начальствующимъ, учащимъ и учащимся сего разсадника духовнаго просвѣщенія и твердой вѣрой и надеждой на помощь Божію — закончилъ свою рѣчь о. ректоръ—я вступаю на свое трудное и отвѣтственное служеніе. Да поможетъ мнѣ во всемъ Господь Богъ.

Новый о. ректоръ протоіерей Е. М. Овсянниковъ уроженецъ Рязанской губерніи, Спасскаго уѣзда села Красный Холмъ, сынъ псаломщика. Среднее образованіе получилъ въ родной семинаріи, а высшее въ Кіевской духовной академіи. По окончаніи академіи въ 1895 г. со степенью кандидата богословія о. Евграфъ нѣкоторое время служилъ Рязанскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ. Въ 1896 г. перешелъ на должность преподавателя въ Донскую духовную семинарію по обличительному богословію, исторіи и обличенію русскаго раскола и ересей.

Лѣтомъ 1896 г. о. Е. М. былъ командированъ въ г. Казань на миссіонерскомъ съѣздѣ. Съ 1898 г. по 1906 г. состоялъ учителемъ исторіи и обличенія раскола и ересей въ донской епархіальной миссіонерской школѣ. Въ 1899 г. о. Е. былъ назначенъ экспертомъ по раскольническимъ и сектантскимъ дѣламъ въ Новочеркасскій, Усть-Медвѣдскій и Таганрогскій окружные суды. Въ 1896 г. утвержденъ въ чинѣ коллежскаго асессора, а въ 1900 г. произведенъ въ чинъ надворнаго совѣтн. Въ мартѣ 1901 г. Высокопреосвященнымъ архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ рукоположенъ во священника и назначенъ на должность законоучителя Новочеркасскаго атаманскаго техническаго училища въ каковой должности состоялъ до 1906 г. Состоя въ должности преподавателя, о. Евграфъ временно преподавалъ греческій и латинскій языки, свящ. писаніе и церковную исторію въ теченіе трехъ лѣтъ исполнялъ обязанность классснаго наставника. За отлично усердную службу награжденъ набедренникомъ, скуфіей, камилавкой и наперснымъ крестомъ. Въ 1905 г. о. Е. былъ назначенъ членомъ Донского противураскольническаго миссіонерскаго комитета. 14 января 1906 г. указомъ св. Синода назначенъ ректоромъ Донской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, а 26 августа того же года переведенъ на должность ректора въ Витебскую семинарію.

Преподавая исторію и обличеніе русскаго раскола въ Донской семинаріи, о. Е. Овсянниковъ заявилъ себя недюжиннымъ дѣятелемъ въ мѣстной миссіи. Онъ принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ (преимущественно по спеціальному миссіонерскому отдѣлу), не оставляя почти ни одного номера безъ своей статьи. Смѣемъ выразить надежду, что и наши «Полоцкія Епар. Вѣдомости» не будутъ обойдены вниманіемъ новымъ о. ректоромъ и найдутъ въ немъ полезнаго сотрудника по миссіонерскому отдѣлу.

Миловзоровъ.

50-тилѣтній юбилей пастырскаго служенія священника Дзвонской церкви, Лепельскаго уѣз. о. Симеона Гнѣдовскаго.

6 іюня текущаго 1906 г. въ с. Дзвонь, Лепельскаго уѣзда, состоялось рѣдкое и въ высшей степени отрадное торжество—празднованіе въ тѣсномъ кругу родныхъ и сослуживцевъ 50-тилѣтняго юбилея доблестнаго пастырскаго служенія въ санѣ священника о. Симеона Гнѣдовскаго.

По благословенію Преосвященнаго Серафима, епископа Полоцкаго и Витебскаго духовенство 1-го Лепельскаго благочинническаго округа собралось рано утромъ 6 іюня въ с. Дзвонь и въ приходскомъ храмѣ приняло участіе въ совершеніи богослуженія. Всенощное бдѣніе совершалъ мѣстный о. благочинный протоіерей о. Филиппъ Лузгинъ съ діакономъ Лепельскаго собора о. Г. Довгялло (нынѣ священникъ), на литію и полиелей выходило около 10 священниковъ. Литургію совершалъ о. благочинный, 6 священниковъ (Заболотской церкви священникъ о. Авксентій Латышевскій, Дзвонской о. Ипполитъ Дейлидовичъ, Упачской—Петръ Жиглевичъ, Краснобережской ц., Невельскаго у. о. Иванъ Гнѣдовскій, Рѣжицкаго собора свящ. о. Григорій Сченсновичъ и Лепельскаго собора свящ. о. Андрей Цитовичъ) и два дьякона. На благодарственный молебенъ послѣ литургіи помимо означенныхъ священниковъ выходили еще: заштатный священникъ изъ м. Сиротино о. Евѳимій Гнѣдовскій, Вороньской церкви, Лепельскаго у. свящ. Василій Рачитскій и Куринской церкви, Витебск. у. о. Петръ Гнѣдовскій.

Предъ началомъ молебна о. благочинный, протоіерей Ф. Лузгинъ привѣтствовалъ юбиляра прочувствованною рѣчью, въ которой выразилъ радость по поводу такого событія,—указалъ на особую милость Божію, что онъ юбиляръ дожилъ до такихъ глубокихъ лѣтъ, сохранивъ здоровье,—приглашалъ прихожанъ раздѣлить радость ихъ пастыря, слушать его наставленія и съ благоговѣніемъ внимать его молитвамъ во храмѣ. Послѣ молебна, отслуженнаго сонмомъ духовенства подъ предстоятельствомъ юбиляра, молившагося съ чувствомъ особаго умиленія и со слезами благодарности на глазахъ, о. благочинный, прот. Ф. Лузгинъ отъ лица духовенства 1-го Лепельскаго округа поднесъ о. Симеону цѣнную икону Христа Спасителя—Верховнаго Пастыря и въ своемъ словѣ указалъ на примѣръ Господа І. Христа, какъ высочайшій образецъ истинной пастырской ревности, къ которой и всѣ мы—пастыри должны стремиться при-

близиться и вмѣстѣ съ симъ напомнилъ юбиляру о той великой наградѣ, которая уготована ревностнымъ пастырямъ тамъ, на небѣ, въ свѣтлыхъ райскихъ обителяхъ.

Послѣ о. благочиннаго говорилъ привѣтствіе священникъ Ушачской церкви о. П. Ж. Онъ въ краткихъ словахъ обрисовалъ нравственный обликъ юбиляра и выразилъ ему отъ лица духовенства искренне пожеланіе много и много лѣтъ священствовать на пользу церкви и во славу родины.

Въ концѣ говорилъ младшій сынъ юбиляра, священникъ Краснобережской церкви, Невельскаго у. о. Иванъ Гнѣдовскій, онъ напомнилъ маститому старику отцу о тѣхъ житейскихъ буряхъ и невзгодахъ, которыя пришлось пережить о. Симеону въ своей жизни и приподнесъ при семъ икону Симеона Богопріимца.

Въ отвѣтъ на всѣ эти привѣтствія о. Симеонъ, взошедши на амвонъ, высказалъ свою глубокую благодарность Вседержителю Богу за особую къ нему милость, удостоившему его дождаться столь радостнаго дня въ его жизни и закончилъ свою рѣчь такой аналогіей: «какъ въ видимой природѣ во время грозы и бури небо заволакиваютъ тучи и на землѣ распространяется мракъ, а послѣ, когда вѣтеръ разгонитъ тучи, просіяетъ солнце и все собой оживитъ, такъ и для меня послѣ всѣхъ бурь житейскихъ и непогодъ въ нынѣшній день просіяло солнце и явилась радость на сердцѣ».

Послѣ молебна все духовенство съ крестнымъ ходомъ отправилось къ дому юбиляра. Тысячная толпа народа сопровождала шествіе. У воротъ дома вся процессія остановилась и солнечный лучъ чрезъ аппаратъ фотографа воспроизвелъ весьма интересную картину - рѣдкаго единенія простого бѣлорусскаго вѣрующаго православнаго народа съ его любимымъ и уважаемымъ пастыремъ. Хозяйка дома—невѣстка о. Симеона встрѣтила съ хлѣбомъ-солью юбиляра, а земскій начальникъ 3-го участка Витебскаго уѣзда Я. Я. Кусаковъ—духовный сынъ о. Симеона, прибывши нарочно за 100 верстъ—мѣсто прежняго служенія о. С. держалъ краткую, но жгучую по чувствамъ рѣчь юбиляру; онъ говорилъ, между прочимъ, что счастливъ видѣть эту тысячную толпу народа, окружающую своего пастыря,—сонмъ священниковъ, прибывшихъ изъ разныхъ селъ почтить своего сосѣда-іерея. Напомнилъ сей ораторъ и о тѣхъ добрыхъ чувствахъ сыновней привязанности, которыя питали къ о. Симеону его бывшіе прихожане въ с. Жеребычи, Витебск. у., отъ лица которыхъ онъ явился выразителемъ; какъ на вѣрный знакъ уваженія къ юбиляру отъ лица прихода г. Кусаковъ указалъ

на наперстный крестъ, приподнесенный прихожанами своему батюшкѣ, когда онъ былъ у нихъ на приходѣ.

Въ квартирѣ юбиляра былъ отслуженъ старшимъ его братомъ, священникомъ о. Евфиміемъ Гнѣдовскимъ молебенъ, и совершивши службу, духовенство возвратилось во храмъ и разоблачилось.

Послѣ службы всѣ отправились на домъ привѣтствовать юбиляра. Здѣсь радушнымъ хозяиномъ была предложена отъ чистаго сердца скромная трапеза, во время которой провозглашенъ былъ тостъ за здоровье Преосвященнаго Серафима, разрѣшившаго сіе празднество,—за юбиляра и за все духовенство и гостей, почтившихъ своимъ участіемъ сіе торжество. Не была богата трапеза обиліемъ и дороговизною яствъ, но за то она отличалась оживленной многолюдностью, задушевностью, неподдѣльной добротой и искреннимъ гостепріимствомъ хозяина дома—маститаго юбиляра. Даже прихожане, простые, темные, сѣрые люди и тѣ по достоинству оцѣнили своего дѣльнаго, талантливаго и старательнаго батюшку о. Симеона: это они выразили чрезъ своихъ уполномоченныхъ—старшину Гутовской волости и церковнаго старосту, изъ которыхъ первый держалъ простую и безхитростную, но сердечную рѣчь, съ выраженіемъ благодарности за отмѣнно усердные труды о. Симеона на благо прихода и усиленныя заботы о благоукрашеніи храма.

Заканчивая мое слово о проведенномъ праздничномъ днѣ въ с. Дзвонь въ тѣсномъ кругѣ духовенства, не могу не остановиться на хотя слабой характеристикѣ юбиляра: человѣкъ глубокой вѣры богобоязненный, благоговѣйный,—осторожный въ словахъ и тактичный въ поступкахъ, отзывчивый къ бѣднымъ и сердечный къ дѣтямъ, умѣренный и воздержный въ жизни, миролюбивый и въ то же время чуждый всякаго человѣкоугодничества, безпристрастный цѣнитель чужихъ добродѣтелей и строгоубѣжденный пастырь, „готовый душу свою положить за други своя“—вотъ какой типъ сельскаго пастыря представляетъ изъ себя о. Симеонъ. Это—ветеранъ, извѣдавшій въ теченіи своей долголѣтней жизни всѣ трудности и невзгоды въ тернистомъ пути сельскаго священника и испытавшій на себѣ всякія превратности судьбы, но человѣкъ съ великой и несокрушимой вѣрой въ святость пастырскаго служенія. Дай Богъ, чтобы у насъ, на св. Руси—въ это смутное и скорбное время шатанія умовъ и порчи нравовъ, когда основные устои народной жизни надламываются невѣріемъ, маловѣріемъ и отдѣленіями отъ православія, побольше было подобныхъ ревностныхъ пастырей, какъ о. Симеонъ; тогда русскимъ людямъ нечего было бы

опасаться ни внутреннихъ враговъ, ни внѣшнихъ завоевателей, потому что духъ русскаго народа будетъ твердъ и несокрушимъ и всѣ будутъ воодушевлены на подвиги для блага родины и на защиту Царя и Отечества. Епархіальное Начальство оцѣнивало труды о. Симеона, награждая его послѣдовательно—набедренникомъ, скуфьей, камилавкой и наперснымъ крестомъ. Достоинъ онъ большей награды за столь ревностные и продолжительные труды пастыря на нивѣ Христовой.

Многая лѣта тебѣ, досточтимый іерей, отецъ Симеонъ!

ВОЗЗВАНІЕ.

Трудное время переживаетъ населеніе Самарской епархіи. Еще не успокоилось оно отъ волненій минувшаго года, а уже новая бѣда надвигается: наступаетъ голодная зима съ ея тяжелыми спутниками: заболѣваніями, избыткомъ безработныхъ.

Видя грядущую бѣду, дружно принимаются за работу радѣтели народа:—земства и частныя благотворительныя учрежденія: устраиваются столовыя, организуются союзы взаимопомощи, принимаются мѣры къ тому, чтобы въ возможно широкой степени усилить и развить частную благотворительность. Можно думать, что достанетъ силъ сдѣлать такъ, чтобы нужда была не столь острой.

Но есть люди въ Самарской епархіи, на которыхъ не простирается общественная и частная помощь. Это—православное духовенство. По самому положенію своему оно должно „больше давать, нежели принимать", а между тѣмъ оно находится въ такомъ же бѣдственномъ положеніи, какъ и народъ, которому служитъ. Донесенія благочиннических округовъ разсказываютъ о тяжелой нуждѣ священниковъ, обремененныхъ многочисленными семействами, діаконовъ, псаломщиковъ и просфоренъ, которые бѣдствуютъ вмѣстѣ съ народомъ. Нужда ихъ увеличивается еще тѣмъ, что ихъ потребности больше потребностей народа: имъ нужно не только самимъ прокормиться, но и содержать дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, а какъ можетъ сдѣлать это священникъ, который теперь получаетъ иногда не болѣе десяти рублей въ мѣсяцъ или псаломщикъ, у котораго учится четверо дѣтей, при девяти—десяти членахъ семьи.

Братья пастыри и добрые міряне! Помня свои нужды, не откажите въ сочувственной помощи и самарскому духовенству неурожайныхъ приходовъ. Не стѣсняйтесь количествомъ жертвы: всякая лепта внесетъ радость въ бѣдную семью низшаго клирика, а совокупность этихъ лептъ дастъ возможность многимъ дѣтямъ—надежду семьи—безпрепятственно кончить ученье.

Пожертвованія принимаются преосвященнымъ Константиномъ епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ.

Епископъ Константинъ.

Редакціей на имя Самарскаго Епископа отправлены 15 рублей поступившія отъ свящ. А. Гусаревича при письмѣ отъ сентября с. г.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла
Каѳедральный Протоіерей *Алексѣй Матюшенскій.*

Вит. Типо-Лит. Насл. М. Б. Неймана.